

DIGITAL BOOK

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН

ВОЛШЕБСТВО

НЕ ВЫЗЫВАЕТ ПРИВЫКАНИЯ

ИДДК

КНИГА 3

Антон Викторович Текшин
Волшебство не вызывает
привыкания. Книга 3
Серия «Волшебство не
вызывает привыкания», книга 3

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65950206

Волшебство не вызывает привыкания. Книга 3: ИДДК; М.; 2021

Аннотация

За всё в жизни нужно платить. Даже будучи магом.

И чем больший подарок тебе преподнесла госпожа Судьба, тем выше окажется её ценник. Меня буквально выдернули с того света обратно, позволив начать с нуля, так что задолжал я по-крупному. Теперь мне предстоит разгрести ворох глобальных и не очень проблем, что оказались не под силу моим предшественникам, и постараться при этом не сойти с ума. Снова...

Содержание

Глава 38	5
Глава 39	19
Глава 40	37
Глава 41	54
Глава 42	80
Глава 43	104
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Антон Текшин

Волшебство не вызывает

привыкания. Книга 3

© Текшин Антон

© ИДДК

Глава 38

Все же есть что-то притягательное в старте с полного нуля.

Когда у тебя совершенно ничего нет за душой, любая мелочь может доставить неземную радость. А уж крупный успех и вовсе – окрылит всерьез и надолго.

Это касается не только игр, где ты обычно начинаешь свой путь голозадым *ником* по имени *Никто*, чтобы потом постепенно подняться из самых низов. В жизни такое встречается сплошь и рядом, просто не все могут постичь подобное удовольствие. Их раздражают постоянные неудачи, собственное низкое положение в обществе и прочие неурядицы. Преодолев новую ступеньку на пути к своей мечте, они видят перед собой лишь бесконечную лестницу и не могут оглянуться назад. Ведь ничто так не внушает уверенность в собственных силах, как осознание того, из какого болота ты смог выбраться.

Я начинал свой бизнес целых четыре раза и дважды приходилось признать себя банкротом. Третья попытка закончилась, когда мы с партнером разошлись во всех смыслах, став злейшими конкурентами. Правду говорят: «*дружба дружбой, а денежки – врозь*». Бывший приятель увел у меня всю клиентскую базу, но сильно ему это не помогло. Последнее, что мне удалось про него вспомнить, это как он униженно приходил ко мне выклянчить денег в рассрочку. Потому что

другие ему занимать уже отказывались.

И вот к четвертому штурму крепости под названием «*финансовая независимость*» я подошел во всеоружии, сам того не подозревая. Поэтому обозвал новую фирму максимально легкомысленно: «*Копай-Поливай*». Однако броское имечко быстро запоминалось новой клиентурой, да и старые работодатели были рады увидеть меня снова в среде ландшафтного дизайна.

Поначалу мои работяги (в том числе и я сам) занимались исключительно уходом за придомовыми участками, ненавязчиво рекламируя хозяевам коттеджей услуги по благоустройству территории, а затем полностью перешли на исполнение моих же проектов. А тех со временем становилось все больше и больше, вынуждая меня постоянно расширять штат.

Таким образом я довольно быстро и как-то даже незаметно стал успешным предпринимателем. А заодно – предметом зависти для многих знакомых, что продолжали ютиться в съемных комнатах и питаться лапшой быстрого приготовления. В их глазах я был счастливчиком, вытянувшим золотой билет в куче навоза. Или там про бриллиант было? Да неважно.

К чему я это все веду?

Есть такой режим: «*Новая игра – плюс*». Когда предлагается перепройти все заново, но с новым контентом или добавленными механиками. А еще – с заметно возросшей слож-

ностью. Вроде бы весь процесс уже знаком, но игра все равно бросает тебе вызов. Далеко не у всех разработчиков такой фокус получается, но от этого зависит долговечность продукта. Некоторые игры затягивают геймеров на долгие годы, умудряясь при этом не наскучить.

Именно их и называют великими.

Никогда не думал, что мне выпадет шанс начать все сначала прямо в реальной жизни, но... Сейчас все так переплелось, что не всегда понятно – где эта самая реальность кончается, уступая место волшебству с примесью чисто игровых условностей. Наш мир окончательно перестал напоминать себя прежнего, ведь раньше о воскрешении из мертвых говорилось лишь в священных писаниях.

Интересно, оскорбляю ли я чувства верующих одним своим существованием? С одной стороны – наверняка, а с другой – в моем возвращении на этот свет виноват ни кто иной, а божественный подручный. Ангел, то бишь. Это ли не лучшее доказательство существования самого Бога, как бы его там кто ни называл?

Все эти мысли лениво ворочались в моей голове, пока я планомерно обыскивал заброшенное здание реабилитационного центра, заодно избавляя его от нежити. Здесь надо мной успели порядочно поиздеваться, даже частично вернувшаяся память уже не могла ничего исправить. Я стал совершенно другим.

Прежняя моя версия хлопнулась бы в обморок от перво-

го же встречного мертвяка, не говоря уже о тварях посерьезней. Или, как минимум, испытала бы огромный шок от подобного зрелища. Меня же нынешнего совершенно не смущал неприглядный вид ходячего покойника, а специфический запах разлагающегося тела доставлял лишь легкий дискомфорт. Из-за чего пришлось обмотать лицо тряпкой плотнее.

И уж, конечно же, прежний Тимофей Бухлин ни за что не смог бы крушить человеческие черепа всякими подручными средствами, при этом не забывая считать очки опыта до следующего уровня.

– Фуф, надеюсь, ты тут последний, приятель...

Я обессиленно присел на первую подвернувшуюся скамеечку, обитую дерматином успокаивающе синего цвета. Здесь нарочно пытались избегать ярких пятен, поэтому персонал соблюдал строгий дресс-код, а интерьер был выполнен исключительно в холодных тонах.

Тело, не привыкшее к длительным физическим нагрузкам, настоятельно просило передышки, ведь воскрес я ровно в том же состоянии, в каком покинул это место. То есть, полным дохляком. Разве что, без дикой каши в голове. Иногда на периферии слышимости до меня доносилось чье-то неразборчивое бормотание, но это так, чистая фигня по сравнению с тем, что мне пришлось испытать. А главное – у меня за плечами отсутствовала пристающая демоническая сущность.

Уж лучше совсем быть без царя в голове, чем вот с таким тираном.

Ничего, мясо непременно нарастет. Нужно лишь правильно питаться, не забывать о тренировках и вкладывать очки развития в *Телосложение*. Можно обойтись и без последнего пункта, но выйдет куда дольше и не так эффективно. Тем более, часть моих прежних возможностей оставалась по-прежнему заблокированной, как бы намекая, что до звания здорового человека мне еще очень далеко...

Тем временем, упокоенный мной мертвяк окончательно рассыпался, оставив после себя рваный больничный халат и кучку невесомого праха. Гуляющий по зданию сквозняк тут же подхватил серые пылинки, облегчив мне поиски выпавшего лута. Ведь даже в такой низкоуровневой нежити иногда попадаетесь что-то интересное. Я уже успел насобирать несколько обычных монеток и одну серебряную. А вот со сферами тотально не везло.

Кто-то явно прошелся здесь до меня и проверил большую часть останков. Мне то и дело попадались чужие следы – от разворошенной одежды покойников до выломанных дверей. И оставалось только гадать, кто это был, а главное – куда он делся потом. Тот самый Макс Соловьев, ледяной маг? Тогда странно, что он не стал трогать оставшихся зомбарей, ведь в его распоряжении с самого начала имелась атакующая магия.

Откуда я это знаю? Просто вспомнил обрывок перегово-

ров в дежурке, перед самым моим побегом. Тогда охранник точно упомянул слово «сосульки», а уж их в разгар лета здесь быть никак не могло. Точно его рук дело, как и надпись на стене.

Пусть бывший центр нынче напоминал ожившие декорации фильмов ужаса, я все равно не торопился отсюда уходить. В прошлый раз мой путь лежал преимущественно через зеленые области, а сейчас П-образное здание находилось посреди бескрайней алой кляксы с редкими черными вкраплениями. Это означало высочайший уровень опасности, а я сейчас пребывал далеко не в лучшей форме.

Как бы мне ни хотелось поскорее вернуться в почти родную Романиху, переть сейчас напролом идея не самая лучшая. Транспорта у меня нет, а нарваться на неприятности можно буквально за порогом. Так что пришлось пересилить себя и сосредоточиться на подготовке.

Понятное дело, что рассчитывать найти здесь нормальное оружие и экипировку было верхом оптимизма. И все же я не оставлял надежды, потихоньку стаскивая полезные вещи в комнату для персонала. Во-первых, помимо умершего магнитного замка она запиралась на обычный ключ, а во-вторых – вся мебель там предназначалась для обычных людей. Это прозвучит странно, только вот даже просто прилечь на кушетку, снабженную ремнями и прочими обязательными атрибутами, я физически не мог. Как бы себя ни заставлял.

И, наконец, в плане обороны помещение было укреплено

куда лучше, чем стандартные палаты. Двойные решетки на окнах, снабженные специальными жалюзи, собственная автономная вентиляция и могучая стальная дверь. Почти такая же, за которой скрывалось логово профессора Кирсанского. Ключей от нее мне так и не удалось найти. Видимо, дубликатов не существовало в природе, либо они хранились в ином месте.

Я почти не сомневался в том, что недоступное помещение окажется пустым. Уже на момент моего побега Евгений Васильевич щеголял первым уровнем, а в его интеллектуальных способностях сомневаться не стоило. Если только профессор не напоролся на какую-нибудь серьезную тварь, что вряд ли, то он вполне мог сделать отсюда ноги. Очень надеюсь, что профессор решил отсидеться в каком-нибудь крупном городе, вроде Нижнего. Сейчас почти все они представляли собой сплошные черные дыры, вряд ли там остались живые люди.

Мой Краснодар пока еще держался, даря мне призрачную надежду на то, что моя семья по-прежнему в порядке. О прочем не хотелось и думать. Сейчас нас разделяло около полутора тысяч километров, с наскока такое расстояние не покрыть. Особенно, сейчас.

Ладно, отставить панику! Буду решать проблемы одну за другой, как будто этапы задания закрываю.

Сначала – добраться до Романихи. Там друзья, там помощь, там транспорт, в конце-то концов. Вряд ли тех же

Твиксов отпустят со мной в такой дальний поход, но хоть снарядят капитально. А еще – нужно предупредить их насчет той девочки – энергетического вампира. Пусть не только у меня одного будет голова болеть, что же с ней делать.

Но даже туда добраться будет ой, как непросто – местность стала куда опаснее, чем в прошлый мой исход отсюда. Поэтому я с раннего утра методично уничтожал мертвяков по всему корпусу, делая вынужденные перерывы на отдых. Большею части персонала и пациентов так и не удалось спастись, поэтому они навсегда остались в стенах этого заведения. О судьбе остальных оставалось лишь гадать.

Найти пожарный инвентарь у меня так и не вышло, поэтому в ход пошло все, что попало под руку – штативы, выломанные ножки кресел и всякий мелкий, но тяжелый хлам, сложенный в мокрый пододеяльник. При хорошем размахе эта нехитрая поделка превращалась в некое подобие кистеня. А ткань приходилось мочить, чтобы та не порвалась слишком быстро.

Понятное дело, что от частого использования весь этот мусор быстро приходил в негодность. А о том, чтобы идти с таким оружием в поход, не могло быть и речи. Хрупко, громоздко и непрактично.

И все же, после долгих мытарств, мне покорились-таки первый уровень. Вот что значит – второе прохождение. Это поначалу мертвяки воспринимались, как чистое порождение ужаса, а сейчас они вызывали одно лишь сочувствие. Жаль

людей, которым никто не помог или хотя бы объяснил, какого лешего творится вокруг. Вместо этого бедолаги отправились на убой магическим психам и не менее беспощадным монстрам. Входная дверь оказалась выломанной внутрь, так что валить все на проделки Фроста с товарищами не стоило. Здесь явно постаралась целая группа всевозможной погани, выковыривая последних выживших по одному.

Всего в центре реабилитации мне удалось наколотить сто девять очков опыта. Шкала присутствовала с самого начала, так что я четко отслеживал свой прогресс. Теперь же после небольших цифр характеристик стояли долгожданные плюсики. Оставалось лишь решить – прожимать их или ну его к лешему?

С одной стороны, я прекрасно понимал, насколько это опасно. Особенно в одиночку и с моим полудохлым организмом. А с другой – уж очень хотелось вернуть обратно хотя бы часть прошлой формы. Два каста «*Зова друида*» в текущей обстановке – это вообще ни о чем. Ведь после второго заклинания подряд я гарантированно слягу и не смогу оказать никакого сопротивления. Кушать подано, как говорится.

Значит, нужно прокачиваться, несмотря на серьезный риск.

К этому действию я решил подойти с максимальной серьезностью. Ошибок молодых магов нам не нужно – вряд ли меня благодушно воскресят еще разок.

Я хорошенько покушал и отдохнул до самого вечера, а

также подготовил себе комфортное лежбище. Идеальным завершением приготовлений стала бы капельница с физрас-твором, но ставить их сам себе я не умел, увы. Так что просто напился вдоволь сладкой водицы, предоставив организму впитывать глюкозу самостоятельно.

А вот над тем, что именно качать, я размышлял недолго. Прибавка к той же **Силе** и **Ловкости** сейчас не так критична, как лишнее заклинание. И если с **Энергией** у меня относительный порядок, то **Разум** неплохо бы и улучшить. Умнее все равно не стану, зато смогу хоть колдовать чаще.

Вжимал плусик я с тем самым чувством, будто допиливаю ветку, на которой восседаю сам. Причем, сразу бензопилой, чтоб в полете было веселей.

– Пристегните ремни, следующая остановка – «Бэд-Трип»!

Перед глазами снова вспыхнул непроглядный мрак, а следом меня накрыла вполне ожидаемая волна боли. И все же, приготовления не прошли даром – сознание я потерял далеко не сразу, успев «насладиться» всем спектром отрицательных ощущений. На миг показалось даже, что мои мозги кто-то с чавканьем жрет, но такого быть точно не могло. Не потому, что я тщательно все запер, а по той простой причине, что от подобных травм нормальные люди моментально умирают. И ненормальные тоже, без исключений.

Даже в забытии проклятая боль продолжала меня преследовать с настойчивостью охотничьей собаки, периодически

кушая в самые уязвимые места. Иногда мне чудилось, что во мне что-то медленно растет, пуская ветвистые корни под кожей. А перед внутренним взором безумным вихрем проносился калейдоскоп образов и картинок, поднявшихся из глубин моей взбаламученной памяти. Пару раз мелькнула Пелагея, тщательно вырисовывающая свою любимую букву «П» на обоях, но чаще всего увиденное мной не имело особого смысла и моментально забывалось обратно.

В общем, организм принимал резкие изменения крайне болезненно и неохотно, упираясь пятками и рогами. Их наличие, кстати, я проверил первым делом, когда наутро пришел в себя. На всякий случай.

Тому, кто не познал этого на собственной шкуре, никогда не понять того хтонического ужаса, когда ты заперт в собственном теле. И хорошо, если оно лежит себе овощем, а вот когда твоими руками творят черт знает что – тут хуже не придумаешь. К счастью, Билли Миллиган покинул меня навсегда и возвращаться обратно не собирался. От сердца немного отлегло, а вот другие органы чувствовали себя крайне паршиво.

Позвоночник искрил, как будто с каждого нерва содрали всю защитную оплетку, живот резало тупым ножом, а несчастные мозги будто использовали в качестве половой тряпки, не забывая хорошенько выжимать каждые пару метров. Неплохо я так ночь провел, прямо как в старые добрые студенческие времена.

Какую мы тогда только гадость не пили... Но со временем до меня дошло, что к похмелью нужно готовиться заранее. Вот и сейчас я первым делом потянулся дрожащей рукой к бутылке с минералкой. Люблю себя любимого!

Вместе с кисловатой водой хапнул щедрую порцию аспирина, чтобы разбавить загустевшую кровь и умерить трещащую голову. Одно из самых частых последствий прокачки – тромбы и прочие радости забитых сосудов. Спасибо, обойдусь без этого как-нибудь.

Вся одежда и постельное белье едва не хлюпали от пропитавшего их насквозь пота. Так что вопросов, куда делась вся вода из организма, даже не возникло. Можно только догадываться, как скакала температура во время прокачки.

Обезвоживание оказалось настолько сильным, что я не заметил, как выхлебал всю полуторалитровую бутылку до дна. Все, теперь точно не помру. А вот дожившие до моего второго пришествия растения-суккуленты безвозвратно завяли, отдав мне жизненную энергию до последней капли. Я собирал их по всему зданию, стаскивая в комнату отдыха как раз на такой случай.

Первый мой опыт улучшения характеристик прошел в лесу, и только это спасло меня от печальной участи большинства неопытных магов. Да и потом фитовампиризм не раз выручал в сложных ситуациях. Странно это – искренне любить флору и при этом губить ее на корню...

Скинув с себя мокрую одежду, я потопал в душ, который

располагался по соседству. Вода из кранов не текла, так что приходилось поливать себя из пятилитровых бутылей, взятых из столовой. Весьма холодное занятие, зато разом снимает сонливость и прочищает голову.

Запахнувшись в банный халат и часто постукивая зубами, я в бодром расположении духа вывалился из душевой... Чтобы буквально через секунду столкнуться нос к носу с невысоким бородатым дедком, одетым в какие-то старые лохмотья. Несмотря на крайнюю степень обалдения, я первым делом бросил взгляд на стальную дверь, но та пребывала все такой же запертой, как и раньше. Решетки на окнах тоже были в полном порядке, так что взяться здесь этому бомжеватому типчику было решительно неоткуда.

Вот только он, вопреки здравому смыслу, продолжал стоять посреди комнаты отдыха, уперев худенькие ручки в бока и бессовестно меня разглядывая. А я, убаюканный ложной безопасностью, не имел при себе даже обычной палки. Тапочки на босу ногу, да махровый халат – вот и вся экипировка.

Подловили меня, так подловили...

– Доброе утро? – осторожно поинтересовался я вслух.

– Ну, кому как, – скрипуче отозвался старичок, будто старая, не смазанная калитка.

После чего взмахнул руками, вызвав ощутимую волну ветра в помещении. В воздух взметнулась растревоженная пыль, а позади меня послышался уж очень подозрительный

низкий гул. Будто рой пчел с крохотными перфораторами стену грызет. Отводить взгляд от странного визитера уж очень не хотелось, но любопытство пересилило инстинкт самосохранения. Да и что я ему сделаю, в конце концов, голым пальцем погрожу?!

Я обернулся и увидел, что вместо перегородки между душевой и основной комнатой переливается всеми оттенками синего какое-то странное... Ну, пусть будет марево, отдаленно напоминающее магическую бурю. От него и шло то низкочастотное гудение, а в воздухе все сильнее тянуло послегрозовым озоном. Да уж, мне только в комнате маленькой грозы не хватало.

В голове мелькнула дурацкая мысль срочно проверить подошву тапочек – а точно ли там резина?

Касаться этой электрической хренотени у меня не было никакого желания, однако моим мнением вредный дедок поинтересоваться как-то позабыл. Следующий его пас руками сдул меня, словно пушинку, прямо в центр искрящей аномалии. С перекошенным ртом и размахивая руками, в попытках зацепиться хоть за что-то, я всем телом провалился в синеватое *нечто*. Отличное начало утра, ничего не скажешь!

Но напоследок, самым краем глаза, я успел заметить, что комната отдыха снова опустела, а вместо сгорбленной фигуры в воздухе кружатся сухие листья...

Глава 39

Ощущения внутри оказались весьма специфическими.

На какое-то мгновение я почувствовал себя жалкой крупинкой сахара, растворившейся в стакане горячего чая. Мой разум слился с чем-то необъятным, едва не потеряв в нем свою идентичность. А измученная душа будто оказалась распята под взором вселенского микроскопа, откуда на нее с любопытством уставилось НЕЧТО. Такое, что и слов-то особо не подберешь.

К счастью, закончилось все это непотребство очень быстро, хоть на том спасибо. Не знаю, что от меня осталось бы, задержись я ТАМ чуть подольше.

И уже в следующий миг мое лицо гостеприимно встретил шероховатый каменный пол. Я шлепнулся на него, как неопытный лягушонок, даже не попытавшись смягчить падение руками. Просто не привык еще, что у меня снова есть физическая оболочка. Моя, родная, со всеми болячками и недостатками. Фуф, как же здорово быть во плоти!

Стесанная до крови щека моментально вернула меня в реальность, я рывком поднялся на ноги, обутые в мягкие тапочки. Да, будет мне впредь наука – никогда не расслабляться. Даже в душевой.

Противного деда, или хотя бы оставшихся от него листьев, поблизости не наблюдалось, что неудивительно – ведь я очу-

тился в совершенно ином месте. Вместо успокаивающе-бежевых стен вокруг виднелись мрачные своды громадной пещеры, подсвеченной многочисленными факелами. Потолок терялся где-то во мраке, но я спинным мозгом чувствовал, что надо мной неба нет. Замуровали, демоны...

Но хоронить себя пока что рановато. Еще побарахтаемся! Для плавания, кстати, имелся обширный водоемчик, наполненный какой-то черной бурлящей субстанцией. Нефть тут, что ли, разлилась?

По всему выходило, что занесло сюда меня не иначе, как настоящим порталом. То и дело подобные штуки разных цветов ненадолго вспыхивали по всей пещере, исторгая из себя всякий мусор и вполне живых существ. После чего сворачивались до точки и пропадали без следа. Моя воронка тоже захлопнулась, даже не пожелав счастливого пути. От этого факта было куда досаднее, чем от расцарапанной физиономии.

До сегодняшнего дня про магические порталы мне доводилось слышать лишь в досужих разговорах разведчиков, а вот теперь довелось опробовать его на своей собственной шкуре. И признаться, мне еще повезло добраться сюда целиком. Неподалеку от меня в лужи крови лежала верхняя часть какого-то мужика, ровнехонько срезанная в районе груди. А вот все остальное туловище, вместе с ногами, отсутствовало напрочь. Не иначе как «Почтой России» бедолагу доставляли.

Но мое везение как всегда имело свои нюансы. В пещере шастала целая куча различных монстров, которые то и дело вываливались из новых порталов. Причем твари прилетали настолько разнообразные, что я так и не смог найти двух одинаковых особей. В основном это была всяческая нежить, но встречались и более любопытные экземпляры, напоминающие пресловутых химер. Большинство азартно грызлось друг с другом; лишь отдельные экземпляры, пособлазнительней, охотились на более вкусную добычу. То есть, на людей.

Помимо меня в пещеру выплюнуло еще несколько «счастливчиков», но почти все они сразу же стали закуской для голодных монстров. На своих ногах к этому моменту остался еще лишь один человек, эффектно приземлившийся на обе ноги неподалеку от меня. А не как я – плашмя об пол. Рядом с нами пока что крутилась всякая мелочь, подьедающая многочисленные трупы, открыто нападать они не решались. Но это все очень временно.

Что бы здесь ни творилось, мы явно подросли к концу грандиозного побоища. Темные стены были испещрены многочисленными отметинами, а в некоторых местах прямо на голом камне полыхало синеватое пламя. Да и в воздухе отчетливо ощущалась гарь с привкусом озона. Весело время тут проводят, с огоньком...

Пока ясно было только одно – отсюда нужно как можно скорее убираться. В стенах темнело несколько отверстий, к

которым вели грубые каменные ступени, но до ближайшего тоннеля нужно было преодолеть не меньше пятидесяти метров через горы трупов и беснующихся тварей.

Вся надежда оставалась на моего собрата по несчастью. В отличие от меня, полуголого, он был с ног до головы облачен в странную экипировку, напоминающую рыцарские доспехи. Выходец из соседнего портала тоже завертел головой, оценивая обстановку, после чего удивленно обернулся на меня.

– Тим?!

– Коннор?!

Наша встреча действительно заставила сомневаться, все ли в порядке с моей головой.

Но это действительно был тот самый иномирец, что гостил у нас в Романихе, никаких сомнений. Правда, сейчас он оказался экипирован куда лучше, чем в нашу прошлую встречу. Не зря его броня с первого взгляда показалась мне странноватой. Это действительно были доспехи, только высокотехнологичные. Сочленения светились неоном, а в специальных креплениях на спине виднелись какие-то сложные механизмы. Но, зная предрасположенность Белова, там наверняка располагались всяческие дроны.

Я тоже был ошарашен не меньше, чем он, только времени на душевные разговоры у нас не осталось. Несколько тварей покрупней уже спешили к нам с разных сторон, явно с гастрономическими намерениями. А вокруг, как назло,

ни кустика, ни травинки. Один лишь голый камень, по которому резво скакали монстры. И вот чего их дохлятина не устроила? Выбирай любую по степени пропеченности – от углей до почти сырого мяса с корочкой.

– Ладно потом, – тряхнул головой старый знакомый, берясь за одно из креплений. – Сначала отобьемся.

Но послушные аппаратики внезапно подвели своего хозяина. Один почти сразу рухнул на пол и разбился вдребезги, а другой вспыхнул прямо в воздухе безо всяких на то видимых причин. Зато черная субстанция внезапно вспучилась и тоже поперла вперед, прямо на нас. А те твари, которых она захлестывала по пути, исчезали в липкой пучине без единого всплеска. Никто даже не попытался всплыть или хотя бы щупальцем бултыхнуть.

Даже в самой едкой кислоте органика так быстро не растворяется. Что же это за гадость такая?

Зато вместе с надвигающейся угрозой вдалеке сверкнул и лучик надежды. В буквальном смысле.

Возле одного из проемов обнаружилась группа людей, которые активно выкашивали напирающих на них монстров. В том числе и заклинаниями, чьи разноцветные всполохи привлекли мое внимание. Нас тоже заметили; несколько человек призывно замахали нам руками, заодно указывая на приближающуюся чернильную волну. Ну да, а то мы сами не поняли, кто тут главная опасность.

Тем временем Коннор продолжал лихорадочно копать

в экипировке, не забывая поминать Хаос недобрыми словами. Неужели мы в самый настоящий Ад провалились? А что, вполне похоже.

– Потом своими игрушками займешься, – я толкнул увлекшегося киборга в спину. – Давай наперегонки, кто последний – того съедят!

– Стартуй, я за тобой, – хмыкнул тот, смерив меня скептическим взглядом.

Больничные тапочки были слабо приспособлены для скоростного бега, но мне удалось развить неплохую скорость и обогнать основную массу преследователей. Вот что значит – мотивация! Особо ретивых отсекал Белов при помощи составного меча, также выуженного откуда-то из-за спины. Клинок, собранный из нескольких примагнитившихся друг к дружке частей, резал монстров без особого труда, не хуже магического оружия. Бывший разведчик первой группы не стремился избавиться от каждого выродка, вместо этого предпочитая подрезать лапы и прочие отростки. На раненых тут же набрасывались отстающие, завязывая мелкие потасовки.

Такая тактика позволила нам добраться до уступа, который успешно удерживали обороняющиеся. За ним темнел зев широкой пещеры со слишком правильными очертаниями, чтобы являться творением природы. Тоннель, не иначе. Внизу у подножья валялась целая куча всевозможных трупов, большей частью обожженных. Постоянно приходи-

лось через кого-то перепрыгивать, что сильно нас замедлило. Однако нам навстречу по каменным ступеням стремительно спустились несколько юных воинов, которые приняли на себя удар основной волны преследователей.

Упакованы ребята были в вычурную броню, отчетливо отдающую восточным колоритом. Да и оружие у них имелось весьма специфическое – глефы на длинных древках, изогнутые мечи и небольшие наручные щиты. Несмотря на юный возраст, парни и даже девушки сохраняли холодную голову, действуя слаженной командой. Явно не желторотые призывники.

Да и к людям большая их часть относилась чисто условно. Кто-то щеголял зеленоватой кожей и крупными клыками, отчетливо выступающими из-под нижней губы, а у одного парня уши оказались настолько остры, что ему позавидовали бы все наши отечественные зайцы. Их командир, столь же молодой и в буквальном смысле зеленый от головы до пят, имел отчетливые черные рожки на лбу, фиолетовые глаза и белоснежные волосы.

– Живы?

Пусть произнес парень совсем другое слово (и даже не одно, а целых два), интерфейс красными буквами выдал именно такой перевод. Выглядело это, как старые добрые субтитры в пиратских фильмах, только прямо перед глазами.

– Вроде бы да, – кивнул я, взбираясь по лестнице.

Как ни странно, лидер меня прекрасно понял.

– Вам повезло. Кажется, вы последние, кто смог оттуда выбраться живым.

Мне даже оглядываться не пришлось, чтобы признать его правоту. Порталы все еще хлопали, но гости оттуда вываливались либо сразу в черную жижу, либо в гущу монстров, что сбивались все в более плотную толпу. Кстати, чаще всего через разноцветные воронки прилетали именно они – вот откуда их здесь так много.

Пусть наши спасители предпочитали ближний бой, но дрались они так, что никаких сомнений в использовании магии у меня не осталось. Удары пластали тварей по всем направлениям, а высокая зеленокожая девушка резким пинком отправила в далекий полет хищника, который весил никак не меньше центнера. Следом одним ударом ладони она смяла череп подкравшейся сзади нежити, повадками напоминавшей упыря. Тот даже хрюкнуть не успел, омертвев окончательно.

Да уж, за такой самородок любой тренер женской сборной, не задумываясь, душу бы отдал.

Помимо молодежи уступ удерживала странная троица явно таких же пришельцев, что и мы. Уж больно они отличались от остальных. Огненный маг в легких кожаных одеяниях методично посылал в сторону атакующих самые настоящие фаерболы, воин в доспехах из жидкого металла рубил все, что рискнуло приблизиться к нему огромным двуручным мечом, а позади них пристроился небольшой сгорблен-

ный человек в черной хламиде. Присмотревшись к нему повнимательнее, я отметил непропорционально огромный крючковатый нос, мелкие острые зубы и красные глаза. Ну, еще и молочно-белую кожу, будто присыпанную тальком.

– Чего пялишься, гоблинов не видел? – пробурчал он.

Его язык оказался куда более гортанным, чем певучее наречие у восточных ребят, а также изобиловал согласными буквами. Но интерфейс справился и с такой задачей, хотя о точности перевода оставалось лишь гадать. Работа системы не проходила даром для головы, которую начало стискивать тисками боли. Или это отходняк после межпространственного перелета?

– Если честно, то нет, – ответил я. – Да и как-то по-другому вас представлял...

– Не парься, я – альбинос. А теперь не путайся под ногами, а то еще зацепит кто-то ненароком.

Остальные уже вовсю воевали с новой волной монстров, включая Коннора, орудующего мечом прямо на ступеньках. Надо сказать, сейчас оружие ближнего боя давало сто очков форы любому пулемету, уступая в эффективности лишь магии. А где-то внизу неотвратно наступало черное озеро, решившее во что бы то ни стало стать подземным морем и все тут к лешему затопить.

– Кстати, – встрепенулся я. – Ни у кого не найдется топор и сто грамм для храбрости?

Отсиживаться у остальных за спинами не в моем духе,

особенно, когда юные и симпатичные девушки сражаются наравне со всеми. Только в нынешнем своем виде я мог максимум надавать по морде тапком некрупному таракану, на этом список моих боевых возможностей полностью исчерпывался.

– Ха! – рыкнула рослая зеленокожая воительница. – Для тебя только детский сгодится. На!

И без всякой осторожности швырнула в меня оружие с короткой рукоятью, висевшее у нее на поясе. Томагавк едва не смахнул мне голову с плеч, мне стоило огромных усилий поймать его руками, а не лицом. И при этом не рассыпать пальцы по ступенькам. Оружие оказалось довольно увесистым для своего размера, напоминая странную помесь тесака для мяса и разделочного топорика. На темном лезвии переливался сложный витиеватый орнамент, но любоваться им было некогда – твари с каждой секундой напирали все сильнее.

Самым мелким и шустрым удавалось проскочить по отвесной стене и попасть на уступ в обход лестницы. Один из таких, похожий на гигантского бешеного хорька, едва не отгрыз мне ногу, за что тут же отхватил по харе топором. Оружие показало себя с лучшей стороны, раскроив плоскую башку. Только вот и без того моя испачканная одежда окрасилась свежими брызгами, хорошо бы – не ядовитыми. А то, что воняло юркое чудище, как распоследний скунс, это уже мелочи. И не такое приходилось нюхать.

Сходил вот, блин, искупаться!

– Осталось девятьсот девяносто девять тысяч, – весело констатировал я, сбрасывая тушку вниз.

Там всюду кружился водоворот из покореженных Хаосом созданий и всевозможных мертвяков. Некоторые и вообще представляли собой клубок из нескольких слипшихся, будто размороженные пельмени, тел. Они появлялись из той самой жижи, которую я принял за кислоту. Эти твари были сплошь угольно черными и выглядели куда опаснее телепортнутых монстров. Само собой, скалолазов становилось все больше, нагружая и без того взмыленных защитников.

– У кого фрагов меньше, тот платит за выпивку! – предупредил Коннор, вставший со мной бок о бок.

– Тебе бы все ачивками меряться, – укорил я его.

– Так же интересней! Смотри, сейчас будет фокус.

Он направил раструб странного прибора в самую гущу напирющей толпы, среди которой только-только установилось какое-то единство, и твари немедленно вцепились друг другу в глотки. Безумство одолело почти всех, но в ограниченном радиусе, подарив бойцам небольшую передышку, буквально на минуту. Заодно и огненный маг перевел дух, а то на его побледневшем лице проступили темные круги под глазами.

А вот мне расслабляться пока было рановато – скалолазов волна ярости не захлестнула, они продолжали осаждать уступ. Самых мелких проще всего было пинком отправить обратно к беснующимся собратьям, а остальных ждало

очень близкое знакомство с топориком. Руки снова заняли от непривычной нагрузки, а вскоре к ним присоединилась натруженная поясница. Нет, все же с длинной рукоятью орудовать куда сподручнее – не нужно каждый раз наклоняться.

Между тем черная жидкость стала захлестывать задние ряды монстров, еще больше подстегивая их ломиться вперед напролом, пусть и по телам собратьев. А уже оттуда, помимо редких угольных ложноножек, стали выползать совсем уж невообразимые твари, описать которых человеческими словами было уже нельзя. Химеры Дениса Полякова на их фоне казались скромными симпатяжками.

Что интересно, опыта за убийства мне не начислялось никакого. Даже за тех, кого я прикончил лично, так что мысль о быстрой прокачке уровня так до десятого, увяла моментально. Здесь бы живым остаться до обеда, а не долгожданную плюшку заполучить.

Все мне с ними никак не везет...

Восточные ребята стали заметно сдавать, только их лидер да зеленокожая воительница продолжали все в том же темпе шинковать врагов. Но даже у них имелся запас прочности, исчерпать который твари стремились изо всех сил. Они плевались кислотой, швыряли в защитников куски поверженных тел и собственные стреловидные конечности, отвоёвывающая ступеньку за ступенькой. Даже огненные столбы и выкашивающие атаки не могли их остановить. Рассыпайся дохлаки в прах, дело пошло бы гораздо проще, однако здесь дей-

ствовали совершенно иные законы. Нас просто заваливали трупами, используя их как укрытие. И у меня оставалось все меньше сомнений, что я очутился не просто далеко от Нижегородской области, а в совершенно ином мире.

Ну, дедушка, погоди... Уж для тебя не поленюсь найти самую большую метлу. Чтоб каждый листочек твой подмести и в мусоросжигатель выкинуть.

Мои сладкие мечты о мести прервал выскочивший из пещеры паренек с кривой саблей в руках. Судя по капающей с лезвия крови, его путь сюда тоже выдался не особо скучным.

– Господин, последние старики и дети покинули поселение неко! Мы можем отступить!

Рогатый лидер завершил хитрый выпад глефой, выкосивший добрый десяток уродцев, и поинтересовался у огневика:

– У тебя осталось что-нибудь ударное?

– Десять секунд форы я вам точно дам, но потом меня придется нести, – честно ответил заклинатель.

– Да будет так. Все назад!

Поддерживая друг друга, бойцы принялись отступать в рукотворную пещеру. Мне тоже ничего не оставалось, как последовать за ними. Между тем рыжий маг потихоньку разгорался, превращаясь в живой факел, воздух вокруг него дрожал от невыносимой температуры. Рядом с ним пристроился один лишь рыцарь в жидкой броне, которому жар напарника был нипочем. Воин раз за разом отбрасывал настырных монстров от волшебника, пока их обоих не накрыла вол-

на яростного пламени.

Что там приключилось дальше, я уже не увидел, углубившись в тоннель вместе с Коннором. Повелитель дронов и прочей техники выглядел, будто мясник после трудовой смены, но даже крайняя степень усталости не могла заглушить его любопытство:

– Тим, ответь, как ты спасся из того подземного комплекса? Мы все подумали, что ты погиб.

– Все верно, – подтвердил я. – Меня укусил один из скрытников химеролога, но я успел с ними со всеми расправиться. И ренегатов заодно положить.

– Да, мы это поняли, но...

– Почему я тогда все еще жив?

– Да, именно. Ты точно не стал некроидом, иначе местные воины тебя сразу бы уничтожили.

– Дело в том, что у тех уродов в подвале сидели не только зверолоды, а еще и ангел. Самый настоящий, правда! Стоило мне его освободить, как он в благодарность пронзил меня своим, хм... Мечом. Очнулся я безо всякого отравления, но с нулевым уровнем и соответствующими характеристиками.

– Потрясающе! – выдохнул Белов. – Получается, ты родился заново?

– Давай потише, – попросил я его. – Неизвестно, как остальные к такому отнесутся. Мне только статуса божьего сына не хватало или чего похуже.

– Согласен, я сам еще до конца не разобрался, что тут про-

изошло.

– Да как всегда, – хмуро обронил незаметно пристроившийся к нам в хвост гоблин. – Сточную трубу Хаоса прорвало, а мы тут в роли затычки. Хорошо, если временной...

– Так, а что с нашими? – спохватился я, повернувшись снова к Коннору. – Как бой завершился?

– Не волнуйся, кроме тебя отряд никого не потерял, – с явным сарказмом ответил он. – Все благополучно вернулись в поселение и привели с собой освобожденных пленников. Что случилось дальше, сказать не могу – мне настала пора возвращаться.

– Только не говори, что это твой родной мир, пожалуйста!

– Конечно, нет. У меня задание, но подробностей поведать я тебе не могу. Представь мое удивление, когда увидел здесь тебя.

– Да я сам еще до конца это не переварил, – пришлось мне признать. – Слушай, я понимаю, что у тебя долг перед Родиной и все такое, но мне бы назад как-нибудь вернуться, к своим...

– Мой способ тебе точно не подойдет, – покачал головой путешественник по чужим мирам. – Нужно узнать у местных.

Мы как раз начали восхождение по очередной лестнице, выстроившись в шеренгу по четверо, поэтому я пристал с расспросами к той самой воительнице, которая подарила мне топорик.

– Уважаемая, не подскажите, какого Ахерона у вас тут творится?

– А, иномирец, – зеленокожая девушка скосила на меня изумрудные глаза. – Рада, что ты жив. Но выглядишь так себе. Держи!

Она протянула мне толстую колбу, запечатанную простой деревянной пробкой. Хорошо, что не швырнула в лицо, как в прошлый раз. От вещицы так и разило кустарщиной, так что на высокий уровень технологий здесь можно было не рассчитывать. С другой стороны, мне этого особо и не требовалось. Лишь бы они знали, как пользоваться порталами.

– Пей, а то скоро свалишься.

Что ж, тут девушка совершенно права – мои ноги заплетались, а каждая новая ступенька давалась все тяжелее. Измученное тело еще не восстановилось после прошлой встряски, а тут снова понадобилось воевать. Так что я безо всяких раздумий сорвал пробку зубами и вылебал кисленькую жидкость, что плескалась внутри колбы. Тем более, ее там оказалось ровно на два глотка. На маринад из-под солений похоже, только не такой едкий.

Стоило мне выдохнуть, как самочувствие стало стремительно возвращаться в норму. Ноющие мышцы успокаивались, пот перестал заливать глаза, даже многочисленные царапины стали не так сильно беспокоить. Эффект оказался сродни применению Сферы Энергии, только более плавный и не такой давящий на организм. Сил прибавилось, но жаж-

да немедленного действия, пусть даже и бесполезного, полностью отсутствовала.

– Ух, благодарю!

– Не стоит. Ты храбро сражался, хоть и бестолково. Побереги силы, они тебе еще понадобятся.

– Мы идем на следующий рубеж обороны? – догадался Коннор.

– Да. Выродков нужно остановить, любой ценой. Там, – она указала наверх, – мирные жители, целый город. Если проказа вырвется на поверхность – они все обречены.

– Откуда эта дрянь вообще взялась?

– Наш господин Валор, – полные губы девушки тронула теплая улыбка, отчего ее клыки стали еще виднее. – Одолеп верховного демона в его подземном логове. Мы пробивались туда несколько дней, теряя соратников на каждом этаже. Но хитрый Шуньюань оставил после себя несколько прорех мироздания, через которые к нам хлынула вся эта нечисть.

– Прорыв Хаоса, – пробормотал я себе под нос. – Так вот, как эта хрень выглядит на самом деле...

Мини-карта не разворачивалась, но можно было не сомневаться, что мы сейчас находимся посреди чернильной области. Взять ту же странную субстанцию, которая поглощала обычных монстров и порождала совсем уж абстрактных существ. Получается, это хаотичный концентрат?

– Подземелье нужно запечатать, – подал здравую идею гоблин.

– Ага, но только как?

Внезапно пол и каменные своды вздрогнули от сильного взрыва, едва не отправив меня кувыркаться вниз по лестнице. Позади нас оставались огненный маг с рыцарем, это наверняка было делом их рук.

– Неплохо, – оценил взрыв нагнавший нас лидер по имени Валор. – Это даст нам немного времени.

– А других прорывов в иные миры у вас, случайно, не имеется? – спросил я у зеленокожей, невольно оглядываясь назад.

– К счастью, нет. Иначе наш мир оказался бы разрушен окончательно.

Я едва подавил в себе желание побиться головой о ближайшую стену. Похоже, мне придется здесь немножечко задержаться. Нет, обычной метлой кое-кто уже не отделается, придется покупать мощный пылесос...

Глава 40

Как оказалось, из той злополучной пещеры смогли спастись не только мы.

По пути нам встретился полноценный боевой отряд, которому удалось пробиться сквозь полчища тварей и уйти другими тоннелями. Те рано или поздно сходились в одну общую штольню, которая вела на следующий уровень подземелья.

Этих иномирцев занесло сюда в полной боевой готовности, поэтому потерь они практически не понесли. Их экипировка была столь же футуристичной, как и у Коннора, но даже с одного беглого взгляда становилось ясно, что это продукт совершенно иных технологий. У них почти ничего не светилось, сам материал напоминал скорее керамику, чем металл, а еще они не гудели едва слышно, как доспехи моего знакомого. Не говоря уже о форме, отдаленно напоминающей космические скафандры.

Благо, что полупрозрачные забрала скрывали не инопланетянские морды, а вполне человеческие лица, за редким исключением. Общий язык мы нашли все так же благодаря интерфейсу, хотя у пришельцев имелись и собственные переводчики, встроенные прямо в шлемы. А я все больше стал задумываться, много ли магического в навязанных нам системой условностях. Да и вообще, от обилия нового и необыч-

ного в глазах уже отчетливо начинало рябить.

Затянувшийся подъем окончился широким подземным этажом исполинских масштабов. Это не одна несчастная пещерка, а целый уровень, с искусственным освещением и собственным микроклиматом. Даже какие-то чахлые кустики тут и там росли, вселяя в меня призрачную надежду, что я смогу еще хоть как-то пригодиться. Вплоть до того момента, покуда не увидел, кто именно нас там поджидает.

На входе в этаж несли дежурство самые настоящие антропоморфные кошки, напомнившие мне тех самых каджитов из «Скайрима». Только все они поголовно оказались самочками, будто в насмешку над чьими-то нездоровыми экзотическими фантазиями. В отличие от наших зверолодов, их тела практически полностью покрывала лоснящаяся шерсть, а пальцы венчали острые когти. Да и полноценные хвосты у них имелись в наличии, хоть оборачивайся ими.

Моя удивлялка к тому времени уже порядочно устала, поэтому я просто принял кошкодевочек в разноцветных тогах как должное. Еще одна диковинка? Хорошо, несите следующую.

У нас тут сводный фэнтезийно-фантастический отряд, где стрелок с бластером прикрывает боевого мага, а по пятам за нами поднимается концентрированный Хаос. От которого, судя по всему, практически нет спасения. Все это новичкам на ходу втолковал Валор, добавив, что именно он сдерживает Прорыв. Иначе уже все подземелье давно оказалось бы за-

топленным. Но силы, дарованные ему последователями, далеко не бесконечны – скоро враждебная среда деструктурирует здесь вообще все.

Именно поэтому никакие подрывы и завалы не смогут остановить наступление. Если монстры плохо грызут камень, то Хаос растворяет его безо всякого труда. Потом открываются очередные прорывы в иные миры, и все повторяется по новому кругу. Появление здесь разумных людей – это побочная отрыжка мироздания, а так в гости чаще всего заваливается всевозможная нечисть и нехристь.

Гипотетически, у меня был шанс заскочить в один из таких порталов, но поди угадай, куда он меня по итогу выплюнет.

Паутина Миров, где мы все пребывали, являлась столь обширной структурой, что никто точно не знал ее границ, и существуют ли они вообще. Но одно можно было сказать совершенно точно – шансы, что следующее измерение окажется пригодным для жизни, крайне малы. Проклятый Хаос уже пожрал множество миров, само существование в них сейчас невозможно в принципе. Даже высокоуровневый маг или космодесантник в навороченной броне моментально превращаются там в кипящий однородный бульон. Чего уж говорить обо мне, горемычном.

Так что следовало для начала разобраться с Прорывом здесь и сейчас, а потом уже в спокойной обстановке искать отсюда нормальный выход.

Тем более, застрял я вовсе не в одиночестве, большинство иномирян все-таки не в первый раз путешествовали по **Паутине**.

Почему именно она?

Как я понял, вся структура нашей Вселенной имела схожее строение с работой паучка, расходясь концентрическими кругами от единого центра. Был ли тот мир прародителем всех прочих – неизвестно, так как он давно уже уничтожен. На его месте в **Паутине** зияла огромная дыра, даже соседние миры (которые еще именовали *планами*) полностью являлись непригодными для жизни. И в том неожиданно оказался виноват вовсе не Хаос, а противоположная ему сила под названием *Забвение*. Там все так сильно стабилизировалось, что порой застывали даже атомы с электронами.

Не нужно быть гением, чтобы понять, какие миры наиболее благоприятны для жизни – те, которые равноудалены от обоих полюсов. Их так и называют – *жилые*. Волшебство там соседствует с достижениями науки, но таких райских мест очень мало и они тщательно охраняются от незваных мигрантов.

Здесь мир – планета Валтарсия – находился где-то на втором круге от Центра. С магией дела обстояли неважно, но близость к Хаосу позволяла нам, пришельцам, без особых проблем колдовать. Ей тоже в свое время порядком досталось, сократив пригодную для проживания область до одного единственного континента.

Ждет ли мою старушку-Землю подобная судьба? Ведь в конце концов особо не важно, какая именно из двух сил преобладает на твоей планете. Если между ними нет равновесия – пиши пропало. И мне сразу же вспомнилось пророчество того дедка, что помогал девиантам, а затем в отместку отправил меня сюда. Наверняка, чтоб я напоследок хорошенько помучился. Ничего, для него и промышленную воздуходувку не пожалею найти.

Мне обязательно нужно вернуться. И не только в корыстных целях, а хотя бы ради того, чтобы поделиться с народом ценнейшими знаниями. Если не получится остановить ту девочку-сиротку, которая будет мстить всему миру за тяжелое детство, на всей Евразийской части света можно будет смело ставить крест. Да и о всяческих выродках, усилившихся при помощи магии, тоже забывать не стоит.

Оказывается, массовые смерти лучше всего рвут границы миров, откуда потом сочтется Хаос и прочая дрянь. Не зря же в ритуале призыва демона обычно фигурирует человеческая жертва. А что, если их много, и умерли они все разом? Поэтому крупные города сейчас один за другим и чернеют. Если прорывов становится слишком много, то Хаос может оттяпать целую область и рывком распространиться дальше.

Я старался не пропустить ни единого слова, все больше понимая, какая серьезная угроза нависла над моим миром. Это здесь все сплошь крутые ребята, привыкшие к подобному, а у нас большую часть мирного и не очень населения уже

наверняка съели.

Пока группы делились меж собой информацией и мерились размером и толщиной молодецкой удали, монстры почти что нас нагнали вместе с последними выжившими. Недоумевающих от происходящего вокруг безумия новичков экстренно вводили в курс дела и ставили в общий строй. Большую их часть составляли маги и воины, а вот у обычных смертных шансов выбраться практически не имелось. Можно сказать, мне дико повезло оказаться неподалеку от группы местных.

Когда наш сводный отряд добрался до входа на подземный этаж, настало время решать, что же делать дальше. Над нами располагалось еще несколько подземных ярусов, часть из которых была вполне обитаема. Не говоря уже о поверхности, где стоял самый настоящий городок.

– Итак, давайте о деле, – прервал бурлящие тут и там разговоры Валор. – Слуги неко выиграют нам немного времени, но их слишком мало. Нужно эвакуировать около полумиллиона разумных, и это быстро никак не сделать. Нужна помощь на каждом направлении. Выбирайте, что вам по душе и сдерживайте прорыв, сколько можете.

Лидер местных правильно сделал, что не стал давить авторитетом, а просто объяснил, что без взаимопомощи нам всем не жить. Не говоря уже о тех, что сейчас над нами. Даже самые упрямые иномирцы, возглавляющие собственные отряды и группы, вынуждены были согласиться, что нужно за-

сучить рукава и дать отпор адским порождениям. Хотя некоторые маги с обсидианово-черной кожей остались не совсем довольны тем, что руководство отошло молодому парню. Но хорошо хоть до дуэлей не дошло – Хаос напирал все сильнее, гоня перед собой толпу ошалелых монстров. Пока командиры групп и наиболее сильные одиночки договаривались, остальные то и дело отвлекались на отражение атак.

Тем временем одна из кошко-девочек что-то промурлыкала и куда-то увела за собой большую часть соплеменниц. Видимо, на новый рубеж обороны. А оставшиеся принялись вместе со всеми прикидывать наиболее уязвимые места в обороне подземелья. У местных оказались при себе вполне годные карты, которые мой интерфейс скушал с превеликим удовольствием. Наконец-то у меня появилась возможность позиционироваться, а то блуждал во тьме, как новорожденный котенок. Хм, да...

Я невольно взглянул на оставшихся кошко-девочек в откровенных нарядах и покачал головой. Однозначно, у меня уже передоз от всей этой экзотики. Но без нее нынче никуда. Миры у всех нас разные; что для кого-то дичайшая дичь, то для кого-то – простая обыденность, к которой все давно привыкли.

Например, симпатичная девушка с синими волосами, пришедшая вместе с технологичными иномирцами, для лучшего удобства нарисовала прямо в воздухе трехмерную голограмму подземелья, используя в качестве проектора соб-

ственную руку, а точнее – ладонь. Да и то, что вместо доспехов на ней была обычная полевая форма, наводило на определенные мысли. Еще когда взглянул на нее впервые, сразу заподозрил, что дело тут нечисто. Ее руки отчетливо отливали металлом, но двигалась и жестикулировала она без особых проблем. На продвинутые протезы такое уже не спишешь. Хотя вела себя девица вполне обычно, стараясь находиться максимально близко к лидеру группы и не подпускать к нему других особей женского пола. У кошечек шерсть натурально вставала дыбом, стоило ей к кому-нибудь из них повернуться.

М-да, такую беззащитную с виду Красную Шапочку в лесу лучше не встречать...

– Надо же, это настоящий андроид! – подтвердил мои догадки восхищенный Коннор. – Наши искусственные помощники гораздо примитивнее.

– А ты с ней того, – я заговорщицки подмигнул парню. – Законнектиться сможешь при помощи своих способностей?

– Вот потому тебя «Сдвигом» и прозвали, – вздрогнул он от такой смелой мысли. – Боюсь даже представить, какая у нее защита там стоит.

– Жаль...

Отряды понемногу делили зоны ответственности, заодно усиливаясь редкими одиночками. Белову ожидаемо предложили присоединиться высокотехнологичные ребята вместе с синеволосой девушкой-роботом, а вот ко мне особо никто

не присматривался. Еще бы – измученный задохлик в изгвазданном банном халате мало у кого вызывал доверие. Пришлось мне остаться пока что возле местных, которые выступали в роли координационного центра. Помогать я особо ничем не мог, но хотя бы не мешался.

– Благодарю всех за доверие, – устало произнес Валор. – Мне жаль, что у нас нет времени на нормальное знакомство, но верю – раз вы сюда смогли добраться, значит стоите нашего доверия. Каждый из вас мне теперь как брат и сестра. Прошу вас, берегите себя и друг друга.

– Да все нормально будет, мы их задержим, – пообещал пришедший в себя огненный маг.

Его напарник буквально принес на плече, но он довольно быстро восстановился. Их диверсия с тоннелем позволила прорваться редким одиночкам, оставив большую часть орды бессильно глодать рухнувшие камни.

– Нам не впервой работать против превосходящих сил, – кивнул русоволосый лидер высокотехнологичного отряда, от которого не отлипала девушка-андроид. – Мы справимся.

– Ты только не дай Хаосу выплеснуться наверх, – предупредил могучий чернокожий маг. – А уж его отродья нам не угроза.

– И все равно, без нужды не рискуйте, – напутствовал всех Валор. – И еще постарайтесь...

Его слова заглушил громоподобный треск, раздавшийся откуда-то снизу. Весь этаж затрясло, на наши головы посы-

пались мелкие камушки вместе с густой пылью.

– Проклятье, времени не осталось!

Большая часть бойцов ринулась к своим рубежам обороны, а подле рогатого лидера осталось лишь несколько человек. Один из них – остроухий парень в простеньких бамбуковых доспехах, безо всякого почтения обратился к лидеру, как к старому знакомому.

– Ты же понимаешь, что никакие обрушения надолго не остановят эту орду?

– Что предлагаешь? – обернулся к нему Валор.

– Я могу задержать их в хищных джунглях. А вы пока укрепите верхние ярусы...

– Во! С этим делом я могу вам помочь, – встрепнулся я. – Но мне нужно что-то быстрорастущее, чтобы не так быстро погибало. И еще пара банок вашего энергетика.

– Ты можешь повелевать растениями? – удивленно спросил меня остроухий.

– Типа того, – кивнул я. – Только они от взаимодействия со мной быстродохнут, зараза...

– О, всегда мечтал взглянуть на работу настоящего друида! – улыбнулся паренек. – Меня зовут Хироши.

– Тимофей. Только друид я пока что начинающий, большинство техник еще не освоил. Зато у меня есть топор!

– Мы рады знакомству, Тимофей, – учтиво произнес Валор. – Запомни накрепко, что законы мироздания тем слабее, чем ближе вы к первородному Хаосу. Мы остаемся жи-

вы лишь благодаря памяти о нас, ну или вере, кому как угодно. Держись за воспоминания, чтобы не случилось. Те, кто слабы духом, падут первыми.

К счастью, большая часть памяти ко мне благополучно вернулась, так что давящая на мозги разрушительная стихия мне особо не угрожала. Уж после демонической одержимости распознать малейшие изменения в себе я мог моментально.

Лидер направился куда-то вглубь этажа вместе с последними соратниками, к которым присоединились новые кошко-девочки, а Хироши поманил меня за собой в другую сторону.

Выход на следующий уровень располагался довольно далеко отсюда, так что пришлось основательно пробежаться. Тут были и поселения, и обширные поля с заливными лугами. Кое-где скакали причудливые животные, а жилища мало походили друг на друга, будто здесь проходил фестиваль архитекторов-авангардистов. И еще повсюду росли странные растения, одно причудливей другого. Жаль, что разглядывать все эти диковинки мне было некогда – мы неслись вперед на всех парах, даже на лестнице почти не сбавили темпа. Отчего у меня вскоре резко закололо в боку.

– Нам нужно подготовиться, пока остальные воюют, – объяснил мне остроухий паренек, чуть притормозив. – Времени у нас не так много, так что чем раньше мы туда доберемся, тем лучше.

Однако уже на следующем этаже мы наткнулись на бастующих австралопитеков, которые в грубой форме отказались пропускать кого-либо дальше. Свирепые обезьяноподобные существа, грозили каждому новоприбывшему примитивным оружием и что-то пронзительно верещали. Комплекцией они превосходили обычного человека раза в полтора, поэтому любой удар с их стороны мог стать для него первым и последним. Сами же они какой-либо защитой пренебрегали за редким исключением. Лишь на самых крупных и свирепых самцах красовались нагрудники из деревянных дощечек, перевязанных гибкими лозами, а также выскобленные черепа неведомых зверей в качестве шлемов.

Беженцы, состоящие преимущественно из кошко-девочек и прочих зверолодов стремительно накапливались в коридоре, грозя холестериновым тромбом заткнуть главную подземную артерию. До драки пока не доходило, но градус напряжения поднимался с каждой минутой. А ведь среди отступающих, как я понял, серьезных воинов почти не осталось – все остались внизу, сдерживать адские отродья.

– Чего эти бабуины хотят? – поинтересовался я у своего провожатого.

– У них давняя вражда с неко и прочими подземниками, – с досадой в голосе пояснил остроухий. – Похоже, конфликт обострился из-за воздействия Хаоса. Проклятье, как не вовремя...

– А мы-то здесь при чем?

– О, большеруки слабо разбираются в расовых особенностях. Мы все для них чужаки.

– Кстати о расах, – спохватился я. – Ты ведь эльф, верно?

– Ну да, самый обыкновенный, – пожал он худыми плечами. – А что такое?

– Просто никогда не видел вас в живую. Только на картинках.

– Странный у вас мир...

– Мы в плане волшебства новички, – признался я. – Оно у нас совсем недавно появилось. До сих пор никак не привыкну.

– Как же вы до этого жили?! – вытаращился он на меня.

– Представь себе, вполне нормально.

Наш разговор прервало появление разгневанного Валора вместе с верной свитой из молодых ребят. Фиолетовые глаза молодого лидера пылали потусторонним огнем, заставляя обычных существ испуганно расступаться в стороны. Видимо, ему уже сообщили про обезьяний бунт. А ведь и без него эвакуация подземников шла, мягко говоря, не самыми быстрыми темпами.

Молодой воин подошел к спешно возведенной баррикаде, похожей на гигантскую бобровую запруду, и требовательно постучал по ней сапогом. Та едва не рассыпалась по бревнышку, а пронзительное верещание достигло апогея. Часть заслона разошлась в стороны, не без помощи нескольких десятков орангутангов, и навстречу ахнувшим беженцам вы-

шел маленький Кинг-Конг, ростом никак не меньше трех метров. Руки-бревна доставали до самой земли, а бочкообразную грудь прикрывала накидка из чьих-то костей. В качестве оружия, а заодно и точки опоры, верзила тащил вернутое с корнем вековое дерево с грубо обломанными ветвями.

Вслед за гигантом высыпали экземпляры помельче, верхом на медведеподобных существах. Те с явным интересом поглядывали в сторону мирных звероловов, роняя слюну с мощных клыков. Наездники то и дело награждали животных крепкими тумаками, чтобы те не ринулись в самую толпу, а тем и деваться из каменного мешка было некуда. Поскачи сейчас эта шальная ватага вперед – и счет погибших будет исчисляться десятками, если не сотнями. Мы с Хироши тоже оказались зажаты в толпе и лишены возможности даже банально посторониться.

Свита рогатого лидера тут же подобралась, выдвинув вперед крепких щитоносцев, но вперед они не сунулись, остановленные повелительным жестом руки. Так что вперед пошел один лишь Валор с верной глефой наперевес.

– Это ты, притворяющийся новым Господином?! – проревел вожак, разом погасив обезьяний гвалт.

Стало так тихо, что юноше не пришлось напрягать голосовые связки:

– У нас нет времени на болтовню. Дайте нам пройти и живите себе, как хотите. Все оставшиеся полчаса.

– Вы на нашей территории, чужаки! И не вам нам прика-
зывать!

Остальные бабуины согласно заухали на все лады.

– Может, просто предложить им бананов, чтобы они успо-
коились? – пробормотал я себе под нос.

– Скорее уж, парного мяса, – вздохнул Хироши. – Боль-
шеруки очень упрямые, так просто их не переубедить.

– А еще они владеют примитивной магией, – добавила се-
реброволосая кошко-девочка, стоявшая с нами по соседству.

Я едва удержался, чтобы не погладить встревоженную де-
вушку меж стоячих ушей. Один черт знает, как этот успокаи-
вающий жест расценят в здешнем мире. Но она так яростно
била длинным хвостом себе по ногам, что частенько задева-
ла и нас. Одежда, представляющая собой тогу из воздушной
ткани, почти не скрывала очертания вполне человеческого
тела, хоть и покрытого густой шерстью.

Пока я разглядывал представительницу племени неко, пе-
реговоры зашли в предсказуемый тупик. И дальше аргумен-
ты посыпались исключительно военные.

Могучему вожаку разнесло не слишком умную голову на
куски, а невозмутимый Валор выверенным жестом выпустил
вперед целую группу призрачных фигур, лихо зарубивших-
ся с наездниками на медведях. Несмотря на их полупро-
зрачность, раны они наносили вполне настоящие. Интерес-
ная магия, она чем-то напоминала проделки иллюзиониста
из команды девиантов.

В помощь лидеру ринулись и его соратники, а также несколько кошек, тут же совместными усилиями вызвав миниатюрный ураган. Девушка в скромном кимоно накидала туда несколько рубиновых лезвий, сделанных из отвердевшей крови, и превратила воздушное заклинание в настоящую мясорубку. Несчастливая баррикада разлетелась на куски вместе с большей частью обезьяньего ополчения.

С оставшимися схлестнулись воины из авангарда. Мечи и заклинания мелькали с такой быстротой, что мои глаза почти не поспевали за всей этой кровавой вакханалией. До нас долетали лишь редкие стрелы и камни, да и те вхолостую колоутили по магическому заслону, который в том числе поддерживала и моя сереброволосая соседка. Все кошки в той или иной степени владели магией, а вот их собакоподобные соседи полагались исключительно на грубую физическую силу.

Нам с Хироши почти не пришлось колдовать, за исключением одного залетного медведя. Обезумевшее животное споткнулось об резко выросшую траву и моментально лишилось лобастой головы, отсеченной глефой лидера. Расправившись с ездовым монстром, он прыгнул одним махом на несколько метров и без труда нагнал основную группу.

Никто из боевых магов особо не сдерживался, поэтому несчастные большешапы (или как их там) продержались чуть больше минуты. Всей их магии хватило, чтобы несколько раз полыхнуть чем-то безо всякого результата. Уж больно серьезный здесь контингент собрался, чтобы подобным ко-

го-то удивить. Впечатление больше вызывала слаженная работа атакующих, которые торопились поскорее расчистить проход. Последних бунтовщиков еще добивали где-то по углам, а колонна беженцев уже продолжила движение.

И мы вместе с ней.

– Следующий этаж – наш, – предупредил меня эльф. – Там обитают разумные дендроиды, так что будет неплохо, если получится с ними договориться.

Я оглядел форменный разгром, царивший вокруг, и с усмешкой произнес:

– Если нет, то мы их сюда на экскурсию сводим. Очень познавательно выйдет...

Глава 41

– Когда ты упомянул дендроидов, мне казалось, что это будут какие-нибудь поумневшие кактусы, – пожаловался я, уворачиваясь от очередного удара толстенной веткой.

– Это всего лишь их страж, – прыткий эльф отскочил назад, не забывая посылать стрелы в неповоротливого противника. – Я читал про подобные создания в древних манускриптах.

– А там тебе случайно не попадалось, как их можно победить?

– Нет. Все авторы рекомендовали спастись бегством.

– За-ши-бись!

Как и ожидалось, общение с хозяевами чащи свернуло куда-то не туда еще с самого начала.

Стоило только нам приблизиться к обители дендроидов, как на нас безо всякого предупреждения напало громадное дерево, до последнего момента казавшееся обычным лесным исполином. Только чудом меня не превратили в тонко раскатанный блин. Причем, безо всякого волшебства. Хироши вовремя заподозрил опасность и успел толкнуть меня в сторону. Иначе от одного незадачливого друида осталось бы лишь мокрое место.

Корявые ветви, диаметром примерно в строительное бревно, могли запросто прихлопнуть человека, словно надо-

едливую муху, а толстая кора не пробивалась ни стрелами, ни лезвием топора. Передвигался гигант благодаря вспучившимся из-под земли мощным корням, напоминающим облепленные грязью щупальца морских чудовищ. Гворн, с его подземными щупальцами толщиной с руку, нервно курил в сторонке.

До сих пор мы спасались лишь благодаря неповоротливости деревянного исполина, но наши силы были далеко не бесконечны. Рано или поздно он кого-нибудь зацепит, просто по теории вероятности. Да и время работало против нас.

Воспользоваться чьей-либо помощью мы не могли. Беженцы по краешку джунглей отправились наверх, а защитники из всех сил обороняли нижний этаж, очищенный от большеруков. Следующими эстафету должны были принять мы сами, а у нас тут единорог еще не валялся. Хироши уже пару раз предлагал мне оставить все, как есть, но без помощи пресловутых дендроидов здешние заросли будут вытоптаны за считанные минуты. А когда до них дойдет вся степень угрозы, будет уже слишком поздно.

Нужно во что бы то ни стало показать им серьезность наших намерений. Может, и получится их расшевелить до прихода монстров. Огня в этой влажной сырятине не сыщешь, но может быть получится пронять стража чем-нибудь другим. Что, в конце концов, страшнее всего для древесины кроме пламени?

Хм, а это уже неплохая мысль, только бы донести...

– Задержи его! – крикнул я, срываясь обратно в заросли, откуда мы недавно пришли.

– Интересно, каким это образом, – пробормотал худощавый лучник.

На древесного стража не действовали заклинания контроля и подчинения. Возможно, нам обоим не доставало мастерства, но юный эльф был уверен, что дело тут в посторонней магической защите. Так что все, что ему оставалось, это скакать зайцем по вытоптанной поляне, попутно убегая от корневещ и ветвей.

Я вернулся через несколько минут, со злорадной улыбкой на лице и окровавленными руками. К тому времени у Хироши уже не осталось сил даже на упреки. Все же, такая экстремальная акробатика вымотает кого угодно. Все что он смог, это отскочить куда подальше и наблюдать за моими действиями со стороны.

Я же рванул прямо к широченному стволу, изо всех сил стараясь не выронить с трудом добытые гостинцы. То-то смеху будет, если споткнусь. Сторожевик не ожидал подобной наглости, поэтому прохлопал мой рывок вперед, запоздало стеганув ветвями по земле. Даже и близко не попал.

Мне оставалось лишь найти подходящее место в коре, испещренной глубокими трещинами, и доработать отверстие топором. После чего мою диверсионную миссию можно было считать оконченной, хотя оружие пришлось бросить. А вот с отступлением вышло уже не так гладко – дереву-таки

удалось меня зацепить, хоть и самым краешком. Несчастный халат располосовало в лоскуты вместе с моей спиной, а сам я пнутым мячиком покатился через все рытвины, сдуваясь по пути.

От жгучей боли на несколько мгновений ориентация в пространстве меня покинула, и в себя пришел я уже с эльфом в обнимку. К счастью, тот не решил воспользоваться моим состоянием в своих коварных целях. Шипя что-то непереводимое на своем певучем наречии, он упрямо тащил меня в сторону, будто санитар подстреленного бойца.

– Хироши, все в порядке. Пусти, я ему еще разок втащу! Но парень и не думал останавливаться.

– Ты сейчас серьезно? Да на тебе живого места нет! Просто не дергайся, иначе оба здесь погибнем.

Я обернулся на стража, который мог играючи догнать нас уже несколько раз, но тому сейчас было явно не до нас. Вместо этого гигант принялся яростно сдирать собственную кору как раз в том месте, куда попали мои гостинцы. Древесина под ней едва ли походила на обычную – темная как эбонит, она была испещрена многочисленными светящимися жилами. Столешницу бы из такого симпатичного материала соорудить или, на худой конец, – барную стойку. От желающих купить отбоя бы не было...

Тут и до Хироши дошло, наконец, что с нашим противником творится что-то неладное. Парень перестал волочить меня по земле и принялся сноровисто забинтовывать какой-то

зеленоватой тряпицей рваные раны на спине и плечах, не забывая приглядывать за деревом краем глаза. У меня от острой боли мигом перехватило дыхание, а перед глазами весело заплясали цветные всполохи.

Судя по состоянию шкалы жизни, сняло мне ровно половину хитпойнтов, и мое состояние продолжало стабильно ухудшаться. Немного помогла новая порция энергетика, а там уже и необычная повязка начала действовать. Пульсирующие огнем раны будто приморозило жидким азотом, лишая поврежденные ткани чувствительности, а кожа в месте соприкосновения с тканью полностью онемела. Чудеса!

Спустя полминуты я смог самостоятельно принять сидячее положение, чтобы с комфортом наблюдать за страданиями надоедливой стражи. Древесное чудище продолжило яростно колотить себя по всему стволу, сдирая остатки коры, и громко скрипело на все лады. На нас оно целиком и полностью забило болт.

– Что ты с ним сделал? – удивленно спросил Хироши, указав на беснующегося гиганта.

– Помнишь, мы старое трухлявое дерево недавно проходили? – лукаво улыбнулся я, прижимая кровоточащие ладони к повязке.

Им тоже досталось, хоть и не так сильно, как спине. Ткань действовала в обе стороны, так что вскоре мои кисти превратились в онемевшие культики. Махать топором мне все равно в ближайшее время не светит, зато кровотечение окон-

чательно остановилось.

– Да, припоминаю, – недоуменно кивнул эльф. – И что с того?

– А то, что там было полным-полно короедов. Весьма голодных, судя по состоянию той древесины...

– Древоточцы, серьезно?! – не поверил парень. – Им понадобилось бы очень много времени, чтобы хоть как-то ему навредить.

– Ну, не знаю, как в твоих лесах, ушастик, а здесь жучары под стать местным джунглям, – я продемонстрировал ему изрезанные ладони. – Пока их нес, они мне чуть все пальцы не отстригли...

Неожиданный удар заставил нас невольно подскочить. Сторожевик рухнул на землю, и принялся кататься по ней в очередной попытке избавиться от паразитов. Надо заметить, что особого успеха ему этот маневр не принес. Наглые жуки продолжали грызть магическую древесину, которая явно пришлась им по вкусу. Хорошо, что у нас в среднерусской полосе такие не водятся – иначе от лесов одна труха бы осталась.

Я лично не представляю, какого размера должен быть дятел, чтобы такого бронированного красавца выдолбить и склевать...

Следом за энергетиком потрясенный эльф протянул мне зелье восстановления, как его обозвал интерфейс. Эта колба была гораздо меньше предыдущей, а уж содержимое едва не

ринулось обратно по моему пищеводу, уж до чего противное оно оказалось на вкус.

– Ну что за лекарство без спирта! – посетовал я, вытирая губы.

– Главное, что оно помогает, – резонно заметил Хироши.

Тут он оказался совершенно прав – раны на ладонях понемногу стали покрываться корочкой, чтобы затем зарубцеваться. Надо полагать, со спиной творилось то же самое, ведь с каждым новым вздохом я мог набрать в легкие все больше воздуха. Тиски, стягивающие грудь, понемногу разжимались. Видимо, до кучи я и пару ребер сломал, пока кувыр-кался. Если не воевать, то хотя бы ходить без посторонней помощи у меня точно получится.

Минут через пять я почувствовал себя настолько хорошо, что смог подняться на ноги, опираясь на юного напарника. Покончив с первой помощью, мы уже собирались двинуться дальше, в обход катающегося дерева, но тут к нему неожиданно пришли на выручку. На темной опушке с противоположной стороны поляны показалось несколько размытых силуэтов, напоминающих округлые кусты перекасти-поля. Двигаясь стремительными рывками, существа окружили зараженного стража, тот немедленно затих, испустив полный облегчения скрип. Будто перегруженная деревянная балка, с которой сняли непомерную тяжесть.

Переглянувшись, мы с Хироши осторожно вышли из-под полога леса навстречу кустикам. Точнее, шел он, а я пока что

мог лишь неуклюже ковылять. Увидев нас, кустарники замерли на месте, угрожающе вскинув гибкие колючие ветви.

— А ты хоть знаешь их язык? — спохватился я.

— Понятия не имею, — спокойно ответил эльф. — Вся надежда на моего господина.

— Это ты про того рогатого паренька с алебардой? Странные у вас порядки...

— Уж какие есть. Если бы не он, меня бы сейчас здесь не было. Он дарует нам возможность общаться на расстоянии и много других удивительных вещей. Даже наше общение сейчас идет не без его помощи.

— Так это он вас интерфейсом наградил, получается? — удивился я.

— Не знаю такого слова, но его смысл мне более-менее понятен. Да, прежде мы обходились без него.

Тем временем шарообразные кусты набрались смелости и подкатили ближе, обступив нас полукругом. Двигались они с недоступной для растений грацией, будто подводные существа с множеством щупалец. На многочисленных веточках виднелись крючкообразные шипы, вряд ли это было единственным оружием дендроидов. А вот чего-то похожего на глаза с ушами и прочие полагающиеся живому существу органы я так и не заметил.

Один из кустов пронзительно затрещал целой какофонией различных звуков, ткнув колючим отростком в сторону проходящего в себя сторожевика.

– Он сам на нас напал, даже документы не спросил! – тут же выпалил я на великом и могучем.

Эльф же, нахмурившись, выдал несколько протяжных трелей, заставивших разумные растения чуть откатиться в сторону. Хотя ветвей они так и не опустили.

– Вроде бы понимают...

– Или ты просто фальшиво свистишь, – пожал я плечами.

– Нет, я прозрел. Господин даровал мне возможность общаться с ними.

Он еще раз выдал сложную мелодию и дендроиды что-то защелкали ему в ответ.

– Очень странно, что у вас он собой всю систему заменяет, – задумался я. – Кто же тогда нас таким чудом наградил?

– Эта благодать доступна лишь для его верных последователей. В вашем же случае я даже представить не могу существо, способное наделить целый мир подобным даром без всякого на то согласия. Но наверняка оно сродни настоящему божеству.

– А что, есть и фальшивые?

– О да! Я немало читал про них и скажу тебе, что с ними лучше не пересекаться. Они не остановятся ни перед чем, чтобы достичь собственных высших целей, недоступных простым смертным вроде нас. Народы, государства и даже целые планы для них – лишь средство решения сиюминутных задач.

– М-да, вот и пойми, что хуже... – вздохнул я, припоми-

ная, когда в последний раз был в церкви. – Ладно, что там эти вечнозеленые трещат?

– Они хотели нас убить, как нарушителей границ, – пояснил эльф. – Но я сказал им, что очень скоро их здесь будут тысячи, поэтому мы должны объединиться. Временно.

– Думаешь, они согласятся?

– У них нет выбора. Тем более, я обещал им тела всех павших в полное их распоряжение.

– Понятненько, – кивнул я, прекрасно представляя, зачем им это. – Если придется умереть, то напомни мне сделать это на другом этаже. Ладно?

– Обязательно. Твое тело я им не отдам.

– Вот спасибо, успокоил...

А между тем кустарнички закончили совещаться меж собой, после чего укатились обратно, оставив с нами лишь трех своих представителей. Те подлатали сторожевика, нарастив ему новую кору взамен оторванной, после чего неожиданно занялись мной. В знак доброй воли, так сказать, а то я уже в экстренном порядке хотел делать отсюда ноги, когда меня начали оплетать неподконтрольные побеги.

Дендрониды управлялись с растениями не хуже нас, а возможно – даже лучше. Из нескольких тонких лиан они сплели мне подобие полудоспеха, быстро затвердевшего прямо на теле, поверх лечебных бинтов и остатков халата. Эластичными остались лишь утолщенные сочленения, на ощупь напоминавшие натуральный каучук, иначе я превратился бы в

загипсованную статую самому себе. Плетеная конструкция полностью прикрывала торс и предплечья, а также ноги до колен. При этом весила всего ничего и сидела, как влитая. Я пригнулся-разогнулся, после чего удовлетворенно цокнул языком:

– На голожопье и ротанг сойдет. Еще повоюем!

Непонятно, какой крепостью обладала деревянная броня, но Хироши от подобного апгрейда наотрез отказался. А ведь его экипировка, помимо выделанной кожи, включала в себя лишь бамбуковые дощечки.

После чего наш союзный отряд направился обратно. Сторожевик грузно топал следом, существенно замедляя продвижение через джунгли, зато теперь к нам никто не тянулся в попытках оторвать себе кусочек. А то некоторые древесные хищники потрепали нам немало нервов по пути сюда. Сейчас же никто и лепестком не пошевелил в нашу сторону.

Спустя несколько минут мы вышли к просеке, по которой двигались последние беженцы. Дендроидов такое грубое вмешательство в их владения едва не вывело из себя, Хироши пришлось долго им насвистывать что-то успокаивающее. В конце концов, кустарники высадили там новые растения, которые должны были вскоре затянуть ссадину на зеленом ковре подземного этажа. Искусственное освещение на потолке прекрасно имитировало жаркое солнце, заставляя умываться собственным потом, зато побеги пошли в рост буквально на глазах.

Прежде всего, следовало укрепить вход с предыдущего этажа, по которому соратники Валора прошлись больше всего. Вместо вырубленных под корень джунглей дендроиды принялись выращивать новые, а сторожевик укоренился прямо напротив каменного проема. Его кора выглядела все прочнее, хотя он то и дело почесывал подточенный жуками ствол.

Вскоре потянулись измотанные защитники, частенько таща на себе раненых. Мы встречали новоприбывших и проводили их по выделенному дендроидами коридору до выхода. Иногда приходилось в срочном порядке оказывать первую помощь, и тут снова кустарники проявили себя с благородной стороны. Они указали эльфу на одно из чахлах деревьев, чей сок оказался сродни зелью восстановления. Правда, он вдобавок погружал пострадавших в глубокий сон, но сплести простенькие носилки для повелителей растений было плевым делом. На подмогу нашим трем сопровождающим подтянулось еще полтора десятка сородичей, после чего укрепление обороны пошло гораздо веселее.

В какой-то момент поток воинов резко угас и на лестнице стали появляться первые твари, опередившие основную волну. В основном, это были быстрые и ловкие особи, что особо не спасало их от немедленной переработки в удобрение. Выглядела эта процедура жутковато, даже несмотря на изначальную внешность монстров. Некоторые растения и вовсе не дожидались, пока колонии бактерий и грибов растворят

тела, а просто втыкали в них щупальца-побеги, после чего выкачивали оттуда все соки, оставляя после себя хрупкие высохшие мумии.

В качестве замыкающих на площадку вышли трое знакомых по обороне уступа волшебников и группа высокотехнологичных воинов вместе с помятым Коннором. Ребята тащили на себе истерзанных звероловцев, большая часть которых умирала прямо на глазах. Да и самим иномирцам тоже досталось неслабо. Некоторые и вовсе держались на ногах лишь на одних морально-волевых.

Расспрашивать их не было особого смысла, и так понятно, что внизу все очень плохо.

Последней поднялась группа во главе с Валором, который предупредил, что больше выживших можно не ждать. Даже им пришлось буквально прорубать себе дорогу среди кроважных полчищ, заваливая лестницу трупами. Снизу перла настоящая орда, едва уместяющаяся в обширном подzemье.

– Продержитесь здесь хотя бы час, – произнес лидер местных на прощание.

Эльф просто кивнул и вернулся к общению с дендроидами. Пока единичные прорывы не сменились десятками, разумные кустарники успели посадить вокруг выхода несколько сотен семян, тут же давших дерзкие всходы. Уже через несколько минут от широкой просеки не осталось и следа, а слабые растения с опушки оказались сожраны более агрес-

сивными собратьями. Я смотрел и тихо обалдевал от происходящего. Мне бы хоть немного такого посадочного материала, и можно любое некрупное поселение прикрыть надежнее, чем стеной. Окажись мы тут без покровительства хозяев этажа, и даже наши способности особо бы не помогли.

Единственным минусом таких прожорливых созданий являлся непродолжительный жизненный цикл. Их можно смело сравнить с солдатами на передовой, а вот к обычной жизни лесного биома они были совсем не приспособлены.

Приготовления закончились очень вовремя – твари уже лились сплошным потоком. Ручеек из искореженных тел, панцирей, щупалец и прочего непотребства понемногу превращался в полноводную реку. Мы с Хироши по мере сил контролировали оборону, выбирая себе наиболее грозных противников. Со всей остальной мелочевкой без труда справлялись питомцы дендроидов. Сами они вступали в схватки очень редко и всегда выходили из них победителями. Их скорости и смертоносности можно было только позавидовать, а в арсенале находились не только шипастые щупальца-ветви, а еще и несколько видов дистанционных атак. Одни выстрелы проращивали новые побеги прямо в туловище жертвы, другие парализовывали их мощными нейротоксинами, либо быстросохнущей древесной смолой, моментально затвердевающей на свежем воздухе, словно камень. Попавшие в янтарную ловушку твари больше не могли сражаться и быстро переходили в разряд пищи для других.

Особую опасность среди атакующих представляли здоровенные слизняки с многочисленными отростками, заливавшие кислотой несколько десятков квадратных метров. Этим все плевки в их сторону были глубоко до фонаря. Но и на таких увальней быстро нашлась управа – похожие на огромные тюльпаны растения стали запускать в них плоды в виде ребристых кабачков. При попадании в землю или чье-то туловище те взрывались не хуже артиллерийских снарядов, расшвыривая вокруг острые семена с дикой скоростью. Растительная шрапнель выкашивала мелких тварей пачками и серьезно ранила крупных. А выплеснувшаяся из разорванных слизняков кислота приканчивала тех немногих, кто укрывался за их толстыми тушами.

Сам я работал преимущественно с гибкими лозами, которые не успевали отмирать, будучи разорванными на части. Но за свое короткое существование те умудрялись совершить немало полезного – опутать серьезного врага, проткнуть насквозь прорвавшееся чудище или придушить кого-нибудь из передних рядов. Хироши же на мелочи не разменивался, работая по площадям взрывом бамбуковых копий из-под земли или массовым отстрелом у хищных растений собственного пищеварительного концентрата. Такие плевки оставляли отметины даже на голом камне, не говоря уже про биомассу.

Нужно было признать, что эльф оказался куда искуснее меня, хотя его атаки требовали длительной подготовки. А

там, где требовалось мгновенное реагирование, приходили на выручку я или дендрониды.

Первые несколько минут дела у нас шли более, чем хорошо, но хтонический поток только увеличивался. Новоприбывшие вполне успешно прикрывались погибшими, а то и поедали их, возвращая себе утраченное здоровье. Даже чертова нежить умудрялась как-то регенерировать. Постепенно плацдарм нападающих настолько расширился, что растениям стало просто не хватать места. Темное пятно на зеленом ковре неумолимо росло, будто пролитые чернила, растекающиеся во все стороны разом.

Когда отдельные особи стали добегать до передних рядов дендронидов, в дело вступил страж, моментально остановив наступление. За один только взмах ветвями он сметал несколько десятков врагов, отправляя их в недолгий полет, либо же расплющивая об землю. Хищные корни резво добивали увернувшихся, мигом высасывая живительные соки из тел. Зрелище было довольно неприглядным, но мы уже успели насмотреться здесь всякого и были благодарны гиганту за своевременную передышку.

– Их слишком много, – посетовал мой напарник, продемонстрировав мне окончательно опустевший колчан.

– А я думал, что у эльфов стрелы не кончаются! – ехидно оскалился я.

– Что за вздор! Просто на постоянное колдовство никакой энергии не хватит. А между тем мы проигрываем.

– Здесь несколько сотен гектаров леса, а они пока что захватили лишь один, – возразил я. – Или ты хотел уработать здесь всю ту ораву? Там, внизу, у вас серьезно прорвало межпространственную канализационную трубу, нашими силами такой потоп не остановить. Если не найдется способа надежно запечатать подземелье, это дерьмо затопит весь ваш мир.

– Уверен, наш господин что-нибудь придумает.

– Ага, а пока нам с тобой нужно продолжать быть отважными сантехниками. Отдохнул?

– Нет, но кого это волнует? – остроухий юноша кивнул в сторону новой волны нападавших.

На этот раз ими оказались весьма симпатичные обнаженные женщины, конечности которым заменяли гибкие щупальца с крючьями. Видимо, их зашвырнуло сюда всем скопом, ведь обычно твари мало походили друг на друга. Заунывно постанывая, они двигались вперед, в поисках свежего мяса. Иначе зачем им еще понадобились такие внушительные клыки во рту? Для каких-нибудь истосковавшихся моряков эти сирены представляли бы серьезную опасность, а вот в лесной чаще они смотрелись бессмысленно и жалко. Водоемы здесь отсутствовали, купаться можно было только в собственной крови. Огромные росянки без труда хватали осьминожек пастью-цветком и проглатывали их целиком, колючки раздирали беззащитные тела, а последних недобитков без труда затоптало сторожевое дерево.

К сожалению, кричали они все перед смертью вполне как

настоящие девушки, отчего лично у меня регулярно прогуливался мороз по коже. И это при местной тропической температуре вкупе с высокой влажностью. Что-то было в этих существах, давящее на психику, а мой показатель *Силы Духа* пока являлся не особо впечатляющим.

– Знаешь, я к разным монстрам был готов, но это как-то уже перебор, – хмуро поделился я с напарником. – Пожалуй, на сегодня моя способность удивляться полностью иссякла. Заявляю официально – больше ничего в этом поехавшем мире не заставит пошевелиться мою бровь!

– О, я бы так не спешил на твоём месте, – заметил Хироши. – День ведь только начинается...

В его сторону рвануло мелкое рогатое существо, взбивая рыхлую землю копытами, но я вовремя заметил опасность и выстрелил лозой из ближайшего ядовитого кустарника. Побег мигом заплел адскому козлу конечности, эльфу осталось лишь обезглавить юркого лазутчика при помощи меча с тонким, плавно изогнутым лезвием. А мне казалось, что таким слегка удлиненным кинжалом можно только ритуальное харакири себе сделать.

– Спасибо, Тимофей.

– Сочтемся!

Дальше нам стало снова не до разговоров – уроды напирали со всех сторон сплошным потоком. Они задыхались в тугих лианах, блевали собственными внутренностями от ядов и токсинов, разрывали тела о шипы и колья, но продолжа-

ли отвоевывать этаж шаг за шагом. Дендроиды чутко дирижировали своим зеленым оркестром, однако их упрямство и твердолобость иногда стоила им жизни. Они категорически не умели отступать и перегруппировываться. А против десятков, а то и сотен противников не спасала ни их фантастическая скорость, ни огромный запас жизни.

Из тех, кто пришел сюда первыми, уже практически ничего не осталось, а новые отряды разумных кустарников держались не дольше нескольких минут. Благо, главная ударная мощь в лице сторожевика не нуждалась в каких-то дополнительных указаниях, но мы на всякий случай все равно старались держаться от гиганта подальше.

Где-то вдаль над лесной чащей возвышался его собрат, забрызганный чужой кровью до кончиков самых высоких листьев, но они уже были навсегда разделены напирющим потоком из потусторонних выродков. И с каждой минутой это расстояние только увеличивалось. Второй подоспел слишком поздно и оказался отрезан с самого начала.

Там, где обычные монстры гибли едва ли не сотнями, их более серьезные «коллеги» умудрялись выживать и оказывали сопротивление. Особые неприятности доставляли бронированные твари, походившие на помесь черепахи с крокодилом. На некоторых покатых панцирях частенько просматривалось нечто, уж очень напоминающее подсохшую тину. Отравы на них не действовали, а всевозможные физические удары лишь царапали природную защиту.

А за этими тяжеловесами, словно пехота за танками, стала активно продвигаться остальная живность. Каким бы ни был могучим страж, он не мог справиться со всеми одновременно, ему грозило вскоре оказаться полностью окруженным врагами.

– Если не придумаем, как их одолеть, придется отступать, – с сожалением констатировал эльф. – Час уже давно прошел, претензий к нам не будет.

– Нет уж, поддержи-ка мое пиво! – азартно выкрикнул я, вычерчивая пальцами заклинание.

– Что-что?

– Ничего, потом проставишься, если живы будем.

Прогибаясь под моей непреклонной волей, побеги разных растений принялись сплетаться в один толстый канат. Ближайший броненосец попытался было его перекусить, но тот увернулся от выпада, после чего поднырнул под плоский живот и одним мощным рывком перевернул чудище на спину. Потеряв точку опоры, оно бессильно задержало лапами, не в силах сдвинуться с места, а канат уже тянулся к следующему. Ну чисто как черепаха во французском ресторане!

Просто нужно знать, как именно их готовить...

До того, как я без сил рухнул на землю, мне удалось обезвредить восьмерых. Оставшиеся в строю дендроиды подхватили мою инициативу, а Хироши поспешил ко мне с очередным зельем восстановления. Эссенция благотворно подействовала на опустошенный до самого дна организм, но

к такому затяжному марафону я все-таки был не готов. Силы хоть и вернулись, но далеко не в полном объеме, да и голова кружилась, как с дикого похмелья. Печальная судьба илютинских защитников становилась все ближе, с каждым новым заклинанием. Вот только не было у нас времени на полноценный отдых – чертовы отродья перли вперед, не считаясь с потерями. Победа над броненосцами их немного замедлила, теперь они вернулись к излюбленной тактике заваливания трупамии каждого квадратного метра.

Да и сам эльф до сих пор стоял на ногах исключительно благодаря выпитым отварам. Следовало признать, что нас двоих слишком мало для обороны такой огромной территории.

С другой стороны, мы полностью выполнили поставленную перед ними задачу – продержались больше часа, растянувшегося для нас в целую вечность. Указанное время давно минуло, а твари пока еще не захватили и половину этажа. Хищная флора активно сопротивлялась истреблению; не будь среди нападавших такого огромного количества немертвых, позиции не посыпались бы так стремительно.

Это мне всякая нежить была далеко не в новинку, а в этом мире она являлась скорее страшилкой, чем реальной угрозой. До сего дня о возвращенных к псевдо-жизни организмах мой начитанный напарник слышал лишь краем длинного уха. Якобы такое практиковали на заре становления их клановой системы, нынче мастеров данного тайного искус-

ства давно уже не осталось. Хотя потенциал у него был довольно серьезный – заставлять мертвых монстров сражаться с еще живыми собратьями.

Сейчас же юный воин воочию узрел весь ужас данной техники. И если ходячие человеческие трупы вызывали у него одну лишь брезгливость, то настоящие некроморфы, слепленные из кусков разных тел или бывшие ранее монстрами, заставляли заикаться даже его. Было в них что-то чуждое самому мирозданию, от одного только взгляда на эти химеры к горлу невольно подступала тошнота.

Упокоить даже самый полудохлый труп – весьма утомительное занятие, а что уж говорить о противниках посерьезней. Некоторые уроды продолжали сражаться разорванные напополам или даже в клочья. Хорошо против них показал себя пищеварительный концентрат, но подобных растений в джунглях оказалось до обидного мало. Большую часть посадили дендрониды, и они быстро кончились, когда орда стала продвигаться вперед. Поэтому в свободное время эльф как мог помогал оставшимся кустарникам выращивать новых росянок.

Накопив достаточный заряд, огромные бледные цветы выстреливали тугой струей прямо в противника. Одного удачного попадания хватало, чтобы полностью обезвредить некроморфа, которого потом резво растаскивали голодные побеги. Иногда его проедало насквозь, забрызгивая едким соком соседей.

Пока Хироши приводил меня в чувство, броненосцы полностью закончились. От некоторых и вовсе остался лишь один перевернутый панцирь, в котором словно в тазике плескался переваренный при помощи впрыснутого токсина бульон. Растительным хищникам оставалось лишь осушить чарку до дна, получив энергию для нового роста и воспроизводства.

Но стоило нам твердо встать на ноги и притормозить наступление, как на наши бедные головы свалилась новая напасть. И на этот раз на порядок серьезнее, чем предыдущие.

Внезапно дрогнула сама земля под ногами вместе с искусственным небом, густая темная аура тут же принялась пробоовать мою подточенную волю на прочность. А откуда-то из глубин подземелья до нас донесся громогласный рык, заставивший мои мокрые от пота волосы встать по стойке «смирно». Трясло все сильнее, а гортанный рев набирал обороты, топя в себе прочие звуки. А спустя несколько напряженных минут сквозь отдалившийся проход на уровень начала протискиваться невообразимо громадная туша. В процессе передавив куда больше сородичей, чем удалось нам вдвоем за прошедший час.

Монстры, будто подстегнутые, ринулись без оглядки вперед, вытапывая огромные просеки. Дендроиды явно не справлялись с таким наплывом, хоть и отправляли на тот свет прорвавшихся без перерыва и отдыха. Окажись у тех за спинами достаточно сил, они бы заняли этаж в считанные ми-

нуты, а так темные протуберанцы постепенно истончались и таяли в зеленой массе. Однако, радоваться тут было совершенно нечему, потому что выбравшееся наружу существо с хрустом распрямлялось, становясь все выше. Чтобы протиснуться сквозь широкий переход, где могли разминуться два легковых автомобиля, ему пришлось сложиться едва ли не вчетверо, если не больше. Под конец оно и вовсе едва не задело непропорционально маленькой головой каменный потолок, на который проецировалось беззаботное, солнечное небо. Интересно, а какой у этого титана уровень в пересчете на нашу систему? Двадцатый, пятидесятый?

Левиафан имел плотную грубую кожу цементно-серого цвета, сквозь которую иногда просвечивали оранжевые сполохи, а в центре его бочкообразной груди пылала адским огнем огромная дыра. Будто там раскопчегарилась промышленная плавильня, которую позабыли закрыть заслонкой от тоннеля метро. Поначалу мне показалось, что исполин частично закован в броню, но приглядевшись внимательней я понял, что в некоторых местах исчадье портала и вовсе состоит из одного лишь металла, обрамленного остатками посеревшей плоти. Демонический киборг? Да ладно!

Только его нам еще не хватало для полного комплекта... Раскрыв огромную пасть, резко контрастирующую с небольшой головой, существо издало столь оглушительный вопль, что звуковой волной к чертям переломило все деревья в радиусе доброй сотни метров. Хорошо, что мы давно

уже отступили вглубь леса, иначе в дальнейшем нам бы пришлось общаться исключительно жестами. Мои барабанные перепонки такого точно бы не пережили.

– О, что ты там про бровь говорил, напомним мне? – попросил эльф, ковыряясь пальцем в длинном ухе.

– Ебушки-воробушки! – всплеснул руками я от собственного бессилия. – Скажи пожалуйста, что эта херня за нас воюет, а?! Ну чего тебе стоит...

– Нет, прости.

– Знаешь, я хоть и не прорицатель, но сейчас предельно ясно вижу, что нам с тобой звиздец. Вот прям очень скоро.

Тем временем к исполину уже вовсю спешил сторожевик, казавшийся на его фоне молодым стройным деревцем. Предводитель монстров спокойно дождался, пока тот приблизится на достаточное расстояние, после чего разнес его ствол в щепки с одного могучего удара передней лапы, коих у него имелось целых четыре. Крону разметало в стороны, будто ворох сухих веток, а остаток комлевища повалился кверху корнями. Левиафан задрал ногу, напоминающую мраморную колонну и окончательно раздавил остатки сторожевого дерева, смешав их с грязью.

– М-да, а у вас случайно здесь атомной бомбы не завалось? – на всякий случай поинтересовался я.

– Это еще что?

– Уже не важно, бежим отсюда!

Мы припустили, что есть духу, подгоняемые в спину

очередным рыком. Почувствовавшие безнаказанность твари хлынули с новой силой, оставляя за собой лишь излохмаченные куски растений. Дендроидов нигде больше не наблюдалось – видимо, последние из них попали под эту страшную волну. Самые шустрые хищники пытались догнать нас, будто мстя за павших товарищей, но ловкий эльф шинковал их прямо на бегу, не теряя скорости. Узкий клинок мелькал так быстро, что порождал кровавые вихри. Монстры не были обременены броней, так что без труда отправлялись на тот свет.

И все равно, когда мы вымотанные до предела добрались до подъема на следующий уровень, от джунглей осталась лишь жалкая кромка в несколько сотен метров. Да и та стремительно таяла под многочисленными лапами и челюстями. В тоннеле уже была закреплена взрывчатка по кругу, так что нам оставалось лишь поджечь фитиль и убраться отсюда куда подальше. На этом наша миссия целиком и полностью заканчивалась.

– Эх, паскуды, такой дендропарк загубили! – погрозил я им напоследок кулаком, прежде чем Хироши затолкнул меня внутрь.

Иначе, без всякого сомнения, этот самый кулак оказался бы проглочен вместе со всей остальной рукой вприкуску.

Глава 42

– Ну что, пациент, как вы себя чувствуете? – участливо поинтересовался мелодичный женский голос откуда-то из темноты.

– Ой, знаете, мне опять кошмары всю ночь снились, – признался я, не размыкая глаз. – Будто бы меня занесло в другой мир, еще более поехавший, чем мой прошлый сон. Адское место, скажу я вам. Меня так часто сожрать больше нигде не хотели.

– Правда? – с едва уловимой ноткой иронии произнесла невидимая женщина. – Что еще вы помните?

– Мы сражались, отступали и так по кругу множество раз. Знаю, звучит это все не очень весело, но скучать было попросту некогда. Потом мы с одним молодым эльфом героически обороняли этаж, где располагались хищные джунгли, пока нас не выпнул оттуда гигантский кибердемон... Да, если вы сейчас где-то там разводите успокоительное, то не беспокойтесь. Я – не буйный. Просто накатило что-то хтоническое.

– Ничего страшного. Хаоса, наверное, надышались.

– Так, секундочку, а вы точно доктор?!

Невероятным усилием воли я кое-как разлепил отекавшие веки. Все тело будто асфальтный каток переехал туда-сюда, каждое движение давалось с огромным трудом. Даже делать глубокий вздох и то было тяжело.

Перед моим мутным взором предстал освещенный газовыми лампами серовато-белый потолок. Хотя побелка во многих местах потрескалась, а кое-где и вовсе отвалилась, вместе со штукатуркой. Хорошо, вроде бы наша родная больничка, а то пугают тут всякие...

Я скосил взгляд в сторону, насколько позволяла занемевшая шея, и узрел собеседницу в светлом халате, которая что-то делала с моей иссохшей рукой. Ее изумрудную кожу никак нельзя было списать на мой обострившийся дальтонизм, да и клыки у людей из-под нижней губы обычно не торчат. Волосы цвета дегтя были заплетены в толстую косу, а размер бюста не поддавался никакому земному исчислению. При любом неосторожном движении эта статная женщина могла вдребезги разбить пару-тройку мужских сердец. Неудивительно, что на всех соседних койках пациенты прибывали исключительно в бессознательном состоянии. Через койку от меня отдыхал зверолод с головой черного пса и человеческим торсом. Ну вылитый Анубис из древнего египетского пантеона.

– Давайте без резких движений, хорошо? – предупредила меня зеленокожая медработница. – Скоро вам должно полегчать. Если же нет, то вы умрете.

– Суровая у вас тут медицина, однако...

Я уже знал, что передо мной сейчас находится женщина-орк. Черт его знает, как это произносится правильно – орчиха, орчанка? Оркуша? Вдвойне удивительно встретить

прирожденную воительницу среди больничных работников.

— Если пациент не способен выкарабкаться самостоятельно, то нет никакого смысла тратить на него ресурсы, — она пожала широкими, как у пловчихи, плечами. — У вас крайняя степень истощения организма. Но раз вы пришли в себя и даже смотрите на мою грудь, то шанс есть.

— А что, собственно, произошло? — я немедленно поднял взгляд выше.

— Вас притащили из подземелья в предсмертном состоянии. Сопровождающий из клана Гуанг сказал, что после затяжного боя вы внезапно потеряли сознание. Физические повреждения были незначительные, но организм перестал регенерировать и начался клеточный некроз. Его удалось остановить, пусть и с большим трудом, а вот без сформированного Ядра «Ци» дальнейшая помощь была невозможна. Так что я распорядилась выделить вам койку и оставить вас в покое.

— Ну, хоть на том спасибо. А что там с Прорывом? Оборона еще идет?

— Все уже закончилось, вы целых три дня были без сознания. Ценой потери Академии ректор Гуй Шен смог привлечь высшие силы нам на подмогу. По его личной версии, разумеется. И теперь у нас правит собственная богиня. Она запечатала прорыв, а на том месте скоро будет возведен храм в ее честь. Сам Гуй Шен станет настоятелем, проводником божьей воли.

– Все так... просто? – удивился я.

– Если все-таки выкарабкаетесь, то сходите и посмотрите, что осталось от центра нашего города, – холодно ответила врач. – Многие наши соотечественники погибли в тот день, включая воинов героического ранга. А кое-кому пришлось принести в жертву собственную душу, чтобы дать богине силы.

– Валор?

– Откуда вы его... Ах, вы же все вместе были там, в подземелье. Да, он тоже. Его выжившие соклановцы молятся круглые сутки, чтобы он пришел в себя. На этом все, мне нужно идти к другим пациентам. Удачи.

Женщина закончила колдовать над моей рукой и хотела направиться дальше, но я вовремя спохватился:

– Подождите! У вас здесь есть какие-нибудь комнатные цветочки? Если нет, просто на травку меня положите.

– Может, сразу закопать под ближайшим деревом? – поинтересовалась суровая медработница. – Пока что могу предложить только мостовую, если вам здесь лежать душно. У нас тут город, вообще-то.

– Да нет же, у меня аура восстанавливающая от живых растений работает. Я – друид!

– Понятия не имею, что это такое. Но если хотите, могу переложить вас поближе к нашим теплицам, там мы выращиваем лекарственные травы.

– Только сильно не обижайтесь, если что-то захиреет, –

сразу предупредил я.

Но представительница орков уже ушла, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. К счастью, вскоре явились два дюжих мужика, от которых явственно пахло свежим сеном и удобрениями. Они подхватили деревянную кровать и отволокли ее куда-то в темноту. От легкой тряски резко закружилась и без того раскалывающаяся голова, меня вновь затянуло в пучины беспамятства.

Следующее мое пробуждение случилось из-за громкой ругани прямо над ухом. Состояние заметно улучшилось, я даже мог приподняться над подушкой. В двух шагах от меня разорвался плюгавенький мужичок в засаленном фартуке, пытаясь что-то втолковать возвышавшейся над ним зеленокожей женщине.

– Это из-за него! – он обвиняюще ткнул в меня грязным пальцем. – Полугодовые запасы безвозвратно потеряны! Кто будет это все возмещать?

– Настоятель Гуй Шен приказал оказывать иномирцам лучший уход, – отрезала она. – Вырастишь новые, ничего страшного. Это же трава, в конце концов.

Возмущенный мужичок снова разразился проклятиями, но я его перебил:

– Извините, а как бы мне встретиться с господином настоятелем?

– О, очнулся, выродок!

Мне стоило немалых усилий не свести вместе указатель-

ные пальцы. Вокруг меня располагались длинные стеллажи с ящиками, откуда выглядывала сочная зелень, так что материала для крепкой затрещины хватало с головой. А вот чего-то особо засохшего я так и не заметил. Не так уж все и плохо.

– Как себя чувствуете? – женщина тут же присела ко мне и принялась беззастенчиво прощупывать одеревеневшие мышцы.

– Вроде бы неплохо. Если дадите микsturку, могу даже станцевать.

– Никаких усилителей в ближайшее время! – строго наказала мне она. – Ваш организм их больше не примет и начнется неконтролируемое отторжение тканей. В ближайшее время только усиленное питание и постельный режим.

– А что насчет встречи?

– Если наберетесь сил до вечера, то попадете на общую аудиенцию в честь окончания постройки храма.

– Быстро вы справились... – вздохнул я. – Или меня снова в коматоз уронило?

– Нет, мы с вами общались только вчера. Набирайтесь сил, за вами придут. А вас, Асахи, я попрошу заняться своими непосредственными обязанностями и не отвлекать моих пациентов от выздоровления. Это ясно?

Мужичок что-то испуганно пробормотал и был таков, а следом ушла мой лечащий врач, чье имя я так до сих пор и не узнал. Фреймы здесь не работали, так что приходилось

знакомиться по старинке. Даже непривычно как-то, отвык уже от такого. Спать мне совершенно не хотелось, поэтому оставшееся время я решил провести заковырянием интерфейса. Мое состояние он оценил, как удовлетворительное, хотя все показатели уменьшились на единицу. Теперь я стал еще слабее, чем после возрождения в больнице.

Основные параметры:

Телосложение = 0 (-2).

Тавматургия = 2(-1).

Энергия = 1 (-2).

Разум = 1 (-2).

Свободных ЕП = 0.

Мамочки, да я – Терминатор! По которому проехали танки, потом сдали в пункт приема утильсырья, а уже там бросили в доменную печь на переплавку. Осталось только выставить большой палец вверх и величественно уйти на дно.

В обширном перечне недугов не хватало, разве что, радикулита. Некроз там тоже присутствовал, но хотя бы с припиской: «остаточный». Если среди новоприбывших не найдется хорошего целителя, на собственном здоровье в ближайшие пару лет можно будет смело ставить крест. Ничего себе, повоевал немножко в катакомбах...

Но главное – я жив и помирать вроде как не собираюсь. Значит, еще побарахтаемся.

А вот ждать вечернюю аудиенцию оказалось сущей пыт-

кой. Мне трижды приносили поесть, а также провожали до отхожего места, располагавшегося по соседству с компостной ямой. На этом список развлечений заканчивался. Телевизора в палатах, понятное дело, тоже не было.

Конечности слушались с большим трудом и вообще казались не родными, а позаимствованными у какого-то дряхлого старика. С каждым часом я все больше сомневался, что у меня получится добраться до места встречи хотя бы ползком. Интересно, а тут есть служба такси? Рикши какие-нибудь, например.

Когда скука начала накрывать уже всерьез, мне на выручку неожиданно пришла помощь в лице скромной девушки в серых одеяниях, которая не поднимала лица от пола. Будто где-то накосячила и теперь стеснялась признать свою вину. С собой она принесла что-то вроде праздничного кимоно вместе с шароварами, пышно расшитыми серебряной нитью. Я поначалу даже не понял, что это все предназначается мне.

До этого вся моя одежда заключалась в длинной наволочке с дырками для рук и головы. Увы, но древесная броня осталась в подземелье, как и подаренный топорик. Прохлопал его, что поделать.

Воспользовавшись переводчиком, я попросил служанку удалиться на время переодевания, но та, склонившись еще ниже, тихонько пробормотала:

– Господин, позвольте мне вам помочь...

– Нет уж, спасибо! Я как-нибудь сам.

– Ваше тело истощено, господин, – продолжала она настаивать. – Вам необходимы восстанавливающие процедуры.

– А, ты про это, – выдохнул я. – И что ты умеешь?

– Позвольте, покажу.

– Валяй, хуже уже не будет.

Я улегся обратно на кушетку и на всякий случай перевернулся на живот. Служанка рассыпалась в благодарностях, после чего молниеносным движением пальца распорол ткань натальной рубахи от горла и до самого низа, будто канцелярским ножом. Видимо маникюр у нее был совсем непростой. Я успел лишь протестующе крикнуть, прежде чем меня вдавили в матрас две невероятно сильные руки. Если бы не почувствовал это на собственной шкуре, ни за что бы не поверил, что это хрупкое, миниатюрное создание способно заставить взрослого мужика плакать от боли и кусать подушку. А вот пришлось.

Меня мяти, будто кусок сырого теста, вылепливая раздавленное тело заново. Ни один мануальщик и тем более массажист за всю жизнь не вытворял со мной такого. Даже с амнезией подобного не забудешь. То и дело внутри меня что-то хрустело и щелкало, а мне оставалось только радоваться, что я не владею никакой государственной тайной. Давно бы уже все выдал, лишь бы эти невыносимые пытки поскорей закончились.

Под конец мучительница воткнула в меня десятка три деревянных иголок, предварительно их поджигая. Если рань-

ше я на такую процедуру и под страхом смерти не согласился бы, то сейчас это был чистый кайф и релакс. Вплоть до того момента, когда пламя не добиралось до кожи. Кто хоть раз тушил пальцами спички, знает, насколько это неприятно.

Но несмотря на опаленную шкуру, я неожиданно почувствовал себя заново родившимся. Пусть роды были и с осложнениями. Тело по-прежнему оставалось ослабевшим, но сковывающая его тяжесть пропала без следа. Такое ощущение, что переболел чем-то тяжелым, с температурой под сорок, а наутро проснулся почти здоровым.

Да к черту! Даже оставайся мое самочувствие таким же немощным, я все равно нашел бы в себе силы одеться самостоятельно. И станцевать еще, если понадобится. Только лишь бы не по второму кругу...

Тут и мертвый поднимется после такого «восстанавливающего» комплекса.

– Спасибо, у вас золотые руки, – сказал я чистую правду, спешно натягивая штаны. – Даже, скорее всего, урановые.

Отвернувшаяся мастерица заалела довольно приятным лицом с отчетливой примесью восточной крови. Но хоть кожа была не зеленая или серая, а вполне обычная, человеческая.

Пуговиц на местной одежде оказалось крайне мало, так что через пару минут я был полностью готов. Хоть в ногах и царила непривычная легкость, но они все равно были какими-то ватными. Поэтому в комплект облачения дополни-

тельно входил длинный деревянный посох с небольшой рогатиной на одном конце. Используя его как костыль, я довольно быстро ковылял по прямой, особо ничего не задевая по дороге. Служанка вызвалась меня проводить, и такой помощью было грех не воспользоваться.

– А ну, дайте дорогу дедушке-ветерану!

Один из подручных врача удивленно вытаращился на меня, замерев в дверях госпиталя.

– Да какой из тебя старец...

– Молчи, щенок, я за тебя воевал!

Мужик не нашелся с ответом и услужливо отворил мне двухметровые створки. А я, давась от безудержного смеха, вышел на улицу иноземного поселения. Наконец-то, небо над головой. Почти что наше, родное...

Местные светила в количестве трех штук (точно их посчитать не давали крыши домов) тут же начали припекать макушку, а в лицо ударил порыв горячего воздуха, принесший с собой едва ощутимый запах водорослей и прочие морские ароматы. Городок, где мне посчастливилось остановиться, располагался в центре большого острова, окруженного со всех сторон негостеприимным океаном.

Милая девушка взялась быть еще и гидом, рассказывая о местном укладе пока мы шли по мостовой дороге. Архитектура особо не поражала – вокруг камень да дерево, но сами строения были уж очень непривычными. Многоярусные, с разлапистыми крышами и подвесными балконами, стоять на

которых я бы точно не рискнул.

На этом фоне ярко выделялся пирамидальный храм богини-спасительницы. В особенности потому, что он висел в воздухе и был виден из любой точки города. Хотя на самом деле причудливое сооружение имело под собой крепкие физические опоры, просто они были незаметными для обычного взгляда.

Простой люд тоже понемногу подтягивался, стараясь держаться в тени домов. Многие были облачены в роскошные многослойные одежды и могли запросто угореть в них на таком солнце. Военных тоже оказалось в изобилии, причем их клановая принадлежность вычислялась моментально – каждая деталь носила свой собственный цвет, да и гербы имелись везде, где только можно.

Вскоре мне стало совсем не до наблюдений, ведь мы добрались до подножья храма. Здесь, по словам моей спутницы, раньше располагалась древняя башня, где обучались юные воины – та самая Академия. Теперь же на этом месте чернела огромная яма, а внутри нее плескался Хаос, который я почувствовал еще на подходе. Храм нависал над провалом, будто вынутая пробка из бутылки, но черная субстанция не делала попыток перелиться через край. Хоть и возмущенно бурлила, пуская крупные пузыри. Поэтому собирающаяся толпа держалась на почтительном расстоянии от кромки. И правильно, я бы тоже подходить к обрыву не стал.

Наверх вела стеклянная лестница, едва различимая в яр-

ком солнечном свете, возле которой несла караул хмурая стража с алебардами.

– Дальше мне нельзя, господин, – низко поклонилась служанка, отступая назад. – Желаю вам удачи на божественной аудиенции.

О, как! Значит, там не только настоятель, но и сама богиня будет. Посмотрим, что она из себя представляет...

Поблагодарив мою спасительницу, я начал осторожное восхождение, цепко держась за прозрачные перила. На ощупь это было совсем не стекло, а скорее – металл, но высотобоязнь все равно меня прихватила. Шагать прямо над бурлящим Хаосом было такое себе удовольствие. Особенно, когда не видишь под собой ступеней.

– Эскалатор хоть бы прикрутили! Зодчие, тоже мне...

К счастью, до шаолиньского монастыря этому сооружению было далеко, так что пусть и запыхавшись, но я все-таки добрался до широкой площадки. Никаких дверей здесь не было, лишь широкая арка входа, увитая цветущей лозой. Внутри было полным-полно народу, но большую его часть составляли пришельцы из иных миров. Вычислялись они, как и я сам, моментально, хотя некоторые щеголяли в местных одеждах.

Сама богиня, полулежащая на широком троне, выглядела как профессиональная топ-модель в одеянии из зеленоватых листьев, с вьющимися голубыми волосами и пылающим красным огнем в глазницах. Будто туда угольки прямо

из печки вставили – ни тебе зрачков, ни радужки. Но в целом, я ожидал какой-то большей экзотики. Щупальца там, к примеру...

Нет уж, тьфу-тьфу-тьфу! Мне этого добра в подземелье хватило.

Подле божественного постамента замер худощавый мрачный тип с фиолетовыми глазами и загнутыми к затылку мощными рогами. Раза в три больше, чем у молодого Валора. Видимо, это и есть тот самый Гуй Шен, бывший ректор, а ныне – настоятель храма. Интересная карьера. А сам дядька был очень суров – такому без проблем можно доверить воспитание самого непослушного отпрыска. Тем более, что он вроде как полудемон. Хотя никакого отношения к Хаосу не имел, в отличие от покойного сородича, которого в подземелье прикончил Валор.

Кстати, командир подземного ополчения тоже тут присутствовал, в полном здравии. Он как раз прошел мимо меня в сопровождении своей привычной свиты.

– Так ты тоже очнулся! – радостно выпалил я. – Здравова!

– Здравствуйте, – пробормотал воин себе под нос.

После чего стремительно удалился на противоположный конец зала. Хоть голос и был мне знаком, ни манера речи, ни поведение на публике совсем не напоминали того харизматичного лидера, с которым я столкнулся в катакомбах под городом. Его будто... Подменили?

А тем временем богиня по одному расспрашивала ино-

мирцев, выступавших с кратким докладом. Что и как у каждого творится дома. Я немного припоздал к основному действию, большинство уже успели отстреляться. Здесь был и Коннор, приветливо махнувший мне рукой, и маг-пирокинетик, и группа высокотехнологичных ребят вместе с девушкой-киборгом. Ее ненаглядный лидер как раз сейчас выступал перед божеством, рассказывая о собственном мире.

Но все-таки нас всех стояло куда меньше, чем там, внизу. Кто-то так и не выбрался из чертового подполья, оставшись там навсегда...

– Слушайте, а как богиню-то зовут? – в самый последний момент спохватился я, пристроившись к группе разношерстных магов.

– Смеешься?!

Большого из себя ближайшая ко мне чародейка так выдавить и не смогла. Ее подруга, над которой вился мелкий игривый дух, пытающийся заплести тяжелые черные локоны, оказалась более отходчива и тихонько прошипела мне:

– Гея. Ее зовут милостивая богиня Гея. Раз ты решил не помирать, то больше не твори глупостей, друид недоделанный.

– Пасиба от души!

Видимо, я ляпнул это слишком громко, ибо уже в следующую секунду почувствовал на себе внимание синеволосой девы, буквально каждой клеточкой своего тела.

– Ты следующий, – ехидно подтолкнула меня в спину ча-

родейка.

— ...Собственно, мы стали исследовать порталы в иные реальности в попытках разорвать связи, продолжающие медленно, но верно тянуть наш мир к гибели... — закончил рассказ русоволосый парень. — Что, учитывая нынешние обстоятельства, теперь реализовать будет невозможно.

— Ничего, все поправимо, — отозвалась богиня мелодичным голосом, не сводя с меня раскаленных угольков. — А что у вас творится?

— У нас, похоже, все только начинается, — развел я руками. — Жили мы себе, не тужили, ни о каких параллельных мирах и прочей чертовщине вовсе не задумывались. Маги у нас мелькали только на телевидении, на самых шизанутых каналах; ни в какое волшебство никто особо не верил, пока не грянуло. Разом на всех кто-то накинуд интерфейс со всеми прочими финтифлюшками, а потом и чудища подтянулись на огонек. Города-миллионники провалились прямоком в Ад, а нам теперь остается по всяким деревням шкериться. Выживаем, как можем, учимся на ходу. Пока информации удалось собрать крайне мало, но, судя по всему, наш мир стремительно погружается в Хаос. Вот такие дела...

Договаривал я уже на автомате, обалдев от резкой смены обстановки. Стены центрального зала резко пошли в стороны, вместе с прочими людьми, а им на смену пришла тьма, которую безуспешно пытались разогнать миллионы мелких огоньков. Они то вспыхивали, то гасли, чем-то напоминая

звездное небо.

Прежней осталась лишь одна богиня, лишившаяся своего трона-ложа. Теперь она стояла напротив меня, величественно воздев руки.

– Хм, я что-то не то сказал?

– Не волнуйся дитя, ты еще не умер, – почти пропела Гея. – Просто мне стало любопытно. Все вокруг так изменилось за все эти тысячелетия, что я спала...

– Что ж, с добрым утречком.

Девушка рывком приблизилась, уставившись угольками глаз куда-то в район моего лба:

– Ты совсем меня не боишься... Прелестно! Ответь же мне, приверженец Хаоса, почему ты пытался помешать своей стихии?

– Все просто, – пожал я плечами. – Потому что я, прежде всего, человек. Мне нравится помогать людям, а не наоборот.

– Ты отринул демоническую сущность?

– Получается, так.

– Какая прелесть! Вот и ответ на твой вопрос, который ты хотел мне задать.

– Эм-м, кто сильней – Супермен или Бэтмен?

– Нет, другой вопрос, – она улыбнулась краешками тонких губ. – Как победить Хаос. Ответ – никак. Даже я, при всей своей мощи, могу его только лишь сдерживать. Но это не значит, что любая борьба обречена. Ты тому ярчайший

пример. В тебе сочетается страсть к разрушению и одновременное стремление к порядку. Ты – гармоничен.

– Пока что-то не очень понятно, – признался я.

– Время еще не пришло, но ты поймешь. Просто не дай стихиям управлять тобой или другими твоими соплеменниками. У каждого должен быть собственный путь.

Знай я заранее, что на меня тут свалится столько божественных откровений, то обязательно бы блокнотик с собой прихватил. А так пришлось запоминать каждое слово.

– А вы можете мне вернуться домой?

– Конечно, я же богиня! – уже не сдерживаясь, рассмеялась Гея. – Каждый, кто помог моим детям, заслужил мою благодарность. Ваше присутствие лишь укрепляет Хаос, поэтому задерживаться здесь я никому не советую. А вот что касается тебя, все несколько сложнее.

– Ну, началось...

– Твой портал был не случайным разрывом тканей мироздания. Тебя отправили сюда намеренно.

– Ага, я в курсе.

– В этом и заключается проблема – на тебе нет остаточной метки Хаоса. Лишь та, которую оставил сам открыватель портала. Вернуть тебя я могу лишь по ней. Но куда именно ты попадешь, мне неизвестно. Одно могу сказать точно – это не то самое место, откуда ты переместился сюда.

– Получается, метка, это что-то вроде штампа на письме с обратным адресом? – уточнил я.

– Молодец, ты правильно уловил аналогию. Без нее ты окажешься в любом другом мире, кроме твоего и, скорее всего, умрешь.

Я крепко задумался. Мне грозило стать тем самым письмом с адресом: «*на деревню, дедушке*». Мой отправитель явно был в курсе, куда меня зафутболил, и про существование порталной марки он тоже, надо полагать, знает. Раз это не центр профессора Кирсанского, то ожидать нужно самого худшего варианта. Например, центра Тихого океана, где ближайшими ко мне людьми будут астронавты на МКС, если она все еще летает. Либо жерло действующего вулкана, чтоб уж наверняка от меня избавиться. Да мало ли интересных мест на Земле?!

С другой стороны, мне все равно нужно обратно. Остаться здесь нельзя, а прыгать наугад – глупее не придумаешь. Миров неисчислимое количество, одному святому Рандому известно, куда меня зашвырнет на этот раз.

– А что насчет Коннора Белова? – вспомнил я. – Он тоже был в нашем мире.

– Не выйдет. Его затащило из своего плана, так что все прошлые метки стерлись.

– Ну, тогда что тут думать – прыгать надо!

– Похвальная решимость, – благосклонно кивнула синеволосой головой богиня. – Да будет так!

Мерцающие огоньки погасили, я снова очутился в храмовом зале, окруженный разношерстной толпой. Судя по ли-

цам соседей, моего исчезновения никто даже не заметил. Чудеса, да и только.

Тем временем Гея поблагодарила всех за ценную информацию, а многочисленные служки, взявшиеся будто из ниоткуда, раздали всем подарки на память. Мне досталась кожаная сумка с тремя разноцветными бутылками и увесистый металлический брусок.

– Что это такое? – спросил я у закутанной в капюшон фигуры с подносом.

– Эликсиры и оружие, господин.

– Да?

Брусок весил около трех килограмм, в принципе, им можно было проломить не самую крепкую голову, если хорошенько размахнуться. Голубоватый металл выглядел не вполне обычно, но меня вряд ли можно назвать большим знатоком сплавов.

– Это мифрил, – пояснил понятливый служка. – Вы сможете им воспользоваться, когда настанет время.

– Ну, как всегда. Но все равно спасибо.

Если не помру сразу по прибытию, нужно будет найти толкового кузнеца и показать ему этот зародыш оружия. Может, чего и выкует толкового. С эликсирами же все оказалось куда проще – их раздавали почти всем. Внутри заключалась эссенция трех видов, отвечавшая каждая за свой аспект. Жизнь, Душа и, внезапно, – Кровь.

Не успели все обсудить и примерить обновки, как нетер-

пеливая богиня начала открывать обратные порталы. Видимо, мы действительно являлись здесь нежелательными персонами. Хотя некоторые из одиночек пожелали остаться, и Гея без особых проблем взяла их себе на службу, искать какие-то «осколки нулевого мира». Вот и пойми попробуй, что творится у нее в голове. Или она этих ребят тоже отправит куда подальше?

Остальные же, после недолгих прощаний, ныряли в разноцветные порталы, которые тут же схлопывались обратно. Мы на прощание обменялись пожеланиями удачи с повеселевшим Коннором, а из местных ко мне подошел один лишь смущенный Хироши.

– Спасибо, что вытащил меня из той пещеры, – поблагодарил я эльфа.

– О, не стоит, это был мой долг, – поклонился он. – Мы славно сражались, я очень рад, что тебе удалось выжить.

– А с Валором что?

– Он стал... Другим. Не сердись на него, ведь ему пришлось пожертвовать собственную душу.

– Значит, это не простой речевой оборот? Врач в больничке тоже об этом говорила.

– О, да. Нам еще предстоит расхлебывать последствия его решения. Но, по крайней мере, мы все еще живы.

– И у вас есть своя богиня, – добавил я, кивнув на трон.

– Поверь мне, многие из нас предпочли бы остаться безбожниками... А теперь ступай, твой портал вот-вот откро-

ется.

– Даже удачи не пожелаешь? – улыбнулся я коллеге-рас-
тениеводу.

– Нет, ты и так слишком везучий для обычного смертного.
Прощай.

– И тебе, ушастый, счастливо оставаться.

Мы крепко обнялись, после чего настала моя очередь ны-
рять в пестрое марево. Все мое естество вопило о том, что
этого лучше не делать, будто я шагаю напрямик в бездонную
пропасть. Впрочем, так оно, скорее всего, и было.

– Ну, поехали!

Набрав полную грудь воздуха, я бесстрашно шагнул
внутри аномалии. Мое тело снова ненадолго размазало по
всей Вселенной, чтобы внезапно выплюнуть его где-то по-
среди порхающей птичьей стаи. Бедные птички наверняка
поседели, увидев такую картину. К сожалению, летучесть у
меня была резко отрицательная, сколько ни махай руками.
Поэтому я гордым кирпичом резко ушел вниз.

Надо было парашют...

Додумать я не успел, со всего размаха врезавшись в пере-
паханную землю. Высота была не такой уж и большой, но все
равно ощущения оказались не из приятных. Дыхание сбило
напрочь, какое-то время я просто валялся выброшенной на
берег рыбой, широко разевая рот. Чтобы хоть какая-то кру-
пица воздуха попала в слипшиеся от удара легкие.

Наконец, интерфейс оповестил меня, что дебафф «оглу-

шения» снят, и у меня получилось кое-как сесть. Вокруг оказалось самое обычное прямоугольное поле, успевшее зарастить мелкой травкой после того, как отсюда уехали тракторы. Она-то и дала мне силы, а сама предпочла поскорей превратиться в сено. Вокруг поля желтели ровные ряды деревьев, в которых я почти сразу узнал лесополосы. Ну, вроде бы пока мир наш, и даже никакая не Африка. И все же как-то подозрительно все это выглядит. Понять бы еще отбитой головой, что именно...

Но до того, как раскрыть карту, я решил проверить, как там поживает мое имущество. Нехорошие подозрения меня не подвели – сумка валялась рядом, вместе с торчащим из нее бруском. Ой, зря я его туда засунул...

– Ну какого Ахерона!

Внутри царил мешанина из осколков, а смешавшиеся красная и черная жидкости с шипением испарялись прямо на глазах. А вот третья бутылка с зеленым отваром хоть и пошла трещинами, но оказалась более-менее целой. От греха я сорвал пробку, после чего залпом опорожнил содержимое, вопреки всем врачебным заветам. И сделал это очень вовремя, так как поврежденный сосуд окончательно лопнул в моих руках. Эссенции рекомендовалось принимать уже после телепортации, а я вроде бы уже приехал и никуда перемещаться пока что не собирался. Костыль, как назло, куда-то запропастился и нужно было срочно искать ему замену.

Киселеобразная жидкость не имела вкуса, а вот пахла по-

чему-то водорослями. Утолив жажду, я наконец-то смог приступить к позиционированию, но тут поблизости раздался отчетливый топот. Вроде как, копыт.

– Блин, полежать спокойно не дают, – проворчал я, подтягивая брусок поближе.

Хотя особого смысла в этом не было. Прямо через поле ко мне спешили самые обычные человеческие всадники. В камуфляже и с автоматами. Ну, хоть не демоны или какие-нибудь кентавры. С людьми куда проще договориться.

Пока они не доскакали, я быстренько открыл карту и удивленно присвистнул. Ближайшим населенным пунктом ко мне числилась некая станица Каневская, относящаяся к Краснодарскому краю. Ух ты, вот это свезло, так свезло!

Только радость моя была совсем недолгой – вплоть до того момента, пока я не прокрутил карту чуть дальше. Краевой центр, где находился мой дом, превратился в одну сплошную черную кляксу.

Без единого просвета.

Глава 43

– Как это, семнадцатое октября?! Меня ж всего неделю не было!

Но мои собеседники оставались непреклонными. Да и то, что я успел разглядеть по пути в станицу полностью подтверждало их слова. Большинство деревьев щеголяли пестрым осенним окрасом, а некоторые успели частично сбросить листву. Погода на дворе стояла вполне еще теплая, но это исключительно заслуга южных широт. Кое-где уже всюду поливали холодные дожди, а то и вовсе бушевали метели.

– Эх, моряк, ты слишком долго плавал...

Старинный шлягер продекламировал сам глава поселения, который лично вел допрос. Как я понял, станицы занимали промежуточное место между крупным поселком и мелким городком, хотя конкретно Каневская считалась самой большой в мире. Без шуток, так было написано на официальном «билборде» при въезде в населенный пункт. Слово в слово.

Металлическое полотно рекламного щита было в нескольких местах прострелено, а его край потемнел от близкого контакта с огнем. Чуть дальше располагался укрепленный блокпост, где помимо бойцов дежурил старенький БТР. Более новая и современная техника безвозвратно сгинула в боях под крупными городами, так что люди обходились тем,

что есть.

От прежнего населения осталась едва ли четверть, да и то – благодаря многочисленным беженцам из близлежащих хуторов и деревень. Всякая погань шерстила их не хуже, чем в Нижегородской области, а ровный как стол степной рельеф только играл на лапу тварям. Ни толковых лесов, ни прочих естественных убежищ здесь не имелось. Выживай, как хочешь.

Шанс отбиться имелся лишь у серьезных поселений, имевших в наличии воинские части и всевозможных «силовиков». В том числе, казачьи корпуса, на чьей основе и сформировалось местное ополчение. А вот большинство военных было стянуто на защиту Краснодара и Ростова-на-Дону, где поначалу развлекалась основная масса вторженцев. Только вот вернулись оттуда лишь считанные единицы, а станция из тылового пункта снабжения превратилась в некий аналог форпоста.

Рассказали все это мне по пути казачьи разведчики, прискакавшие на самых настоящих лошадях. Сейчас это был самый востребованный мобильный транспорт, особенно для сталкеров. Мне тоже пришлось потрястись верхом, причем, со связанными руками. Особого доверия к чуваку, натурально свалившемуся с неба, у них не было. Мало того, разведчики успели засечь вспышку портала, а до этого через них сюда попадали не самые приятные существа.

«Демоны, то бишь», как пояснили мне бойцы.

Я на приспешников Ада вроде бы не походил, но все равно был признан субъектом подозрительным и препровожден на допрос. Хорошо, хоть не пристрелили на месте сгоряча, наверняка ведь у многих руки так и чесались. Сейчас сложно было найти человека, который никого не потерял из родных и близких за эти сумасшедшие несколько месяцев. Часть из которых я умудрился благополучно пропустить.

Видимо, время в разных мирах течет по-разному. Либо перенос ни фига не мгновенный.

В любом случае, теперь я оказался на тысячу километров ближе к цели, чем до этого. Вот только город за это время превратился в гиблое место, откуда то и дело осуществляли набеги всевозможные твари. Пока что станичники от них успешно отбивались и даже успели собрать урожай с близлежащих полей, на одно из которых я и спикировал, как гордый орел.

Но на этом мои злоключения не закончились.

По пути мне стало так плохо, что ни о каком немедленном разговоре с руководством и речи идти не могло. Меня трясло, лихорадило и выворачивало наизнанку, мехом внутрь. В лазарете с этим внезапным недугом ничего поделать не смогли, лишь промыли желудок и поставили капельницу. Однако, проклятая жидкость, которой я по неосторожности нахлебался, уже успела впитаться в организм и покидать его не спешила. Из-за чего бы еще меня так штормило? Не акклиматизация же...

Поторопился я с приемом подаренной настойки, однозначно. Вот всегда так, сначала делаю, а потому только думаю – зачем?

Все тело горело, выкручивая каждую мышцу или сухожилие. С ужасом я понял, что это все до боли напоминает другой не менее болезненный процесс – прокачку. Но мой уровень по-прежнему числился как первый, даже ни грамма опыта за время путешествия не прибавилось. В отрыве от нашей местной системы можно было завалить хоть бога (если это вообще возможно) и не получить за это ни шиша. В общем, никаких интрижек на стороне, только честные, искренние отношения до гроба.

Вполне возможно, что таких серьезных побочных у эликсира быть не должно, это сама система мстит мне за измену. Тем более, что интерфейс периодически сбоил, срываясь на уже знакомые крокозябры. От одного их вида я умывался холодным потом, хотя температура держалась стабильно высокая.

В лазарете возле моей койки посменно дежурили бойцы, хотя куда бы я уполз в таком состоянии? Но все равно, обе руки пристегнули к металлической спинке, отчего на меня накатили не самые приятные воспоминания. Терпеть не могу все больничное, но моим мнением никто особо не интересовался.

Только пострадав всю ночь напролет, я осознал, что потеря сознания – это великое благо. Но на этот раз прирев-

новавшая система проявлять ко мне жалость не спешила. К утру я оказался выжат настолько, что мной вполне можно было вытирать полы. Но зато боль стала постепенно сходить на нет, уступив место дикому голоду. Какую-то невразумительную кашу с чаем я проглотил в один присест и попросил добавки. Естественно, мне выдали кукиш с маслом, а вскоре увели из палаты на серьезный разговор. Уж очень много вопросов скопилось у руководства поселения, чтобы оставлять меня томиться в собственном соку.

Здание администрации поразило меня до глубины души наличием огромного советского герба едва ли не в четверть фасада. Само строение тоже выглядело внушительно – получше, чем во многих мелких городках. Даже многочисленные подпалины и выбитые окна не портили впечатления. Да и вообще, по пути я заметил несколько разрушенных домов, преимущественно частных. Многоквартирные хоть и были, но большой высотой похвастаться не могли. В основном – пятиэтажки. Лишь ближе к центру располагались более современные высотки. Все из того же красного кирпича, являвшегося здесь чуть ли не самым популярным строительным материалом.

Местный глава поселения оказался невысоким усатым мужчиной с цепким взглядом и одиннадцатым уровнем за плечами. Что неудивительно, при его руководящей должности. Командирам капал процент от заработанного подчиненными опыта; чем больше их было, тем шире становился этот

поток. Но имелся у такой халаявной прокачки и свой существенный минус – при гибели сотрудника система немедленно забирала полученный от него опыт в трехкратном размере. Вплоть до отката уровня и блокировки способностей. Так что собственных людей вождю следовало беречь, как зеницу ока.

Темные волосы лидера станицы основательно посеребрила седина, а в зубах торчала сигарета. В его просторном кабинете было накурено так, что хоть топор вешай, будь он у меня, и я немедленно раскашлялся от такой негостеприимной атмосферы. Даже в подземельях Хаоса дышалось легче. Так и задохнуться недолго.

Андрей «Атаман» Донец, в знак доброго ко мне расположения распахнул окна, но сигарету так и не потушил. А вот кто он такой и к какому пантеону принадлежит – оставалось лишь гадать. Подобная информация была пока что для меня недоступна. Нужно третий уровень хотя бы получить, чтобы интерфейс выводил дополнительные сведения.

Первым делом я попросил хоть какой-нибудь еды; вооруженные автоматами помощники с одобрения начальника накатали мне маленькую горку всякого разного – конфеты, домашнюю выпечку, сухари и даже бутерброды. Все это оказалось мной сметено до последней крошки, а там уже подошел второй участник допроса – **Николай «Комиссар» Терещенко**, девятого уровня. Коротко стриженный, горбоносый типчик с нездоровым цветом лица и рыбьими глазами

навыкате. Если большой начальник сидел в обычном вязаном свитере, то этот хлыщ расхаживал в длиннополом кожаном плаще. У меня он вызвал неприязнь с первого же взгляда.

– А «Наган» у вас есть? – поинтересовался я у него.

– Будешь себя плохо вести, узнаешь, – процедил он в ответ.

Голос у него оказался хриплым и скрипучим, под стать отталкивающей внешности. А вот глава общался приятным баритоном, с характерным южнорусским выговором. Вроде бы внятный мужик. Главное – не наломать в общении с ним дров, как я сделал в свое время с Плотниковым.

– Итак, будем знакомы, Тимофей. Меня зовут Андрей Васильевич, и я – командир местного гарнизона. А это мой заместитель по особым вопросам Николай Ильич.

– Очень приятно. А вы правда настоящий атаман?

Ляпнул и едва не треснул себя по лбу, видя, как посуровело лицо у начальника. Будь со мной старина Билли, он бы непременно мне поаплодировал за такое стремительное налаживание отношений.

– Если ты имеешь в виду, был ли я им до всего этого, то нет. Меня не выбирали на съезде. Что ты вообще знаешь про казаков? Только честно.

– Кроме того, что видел их на патрулях в городе? – принялся я судорожно припоминать. – Ну, как-то делали мы дизайн загородного участка одного вашего ростовского... кол-

леги. Помню, он везде носил китель с таким количеством медалей, как будто взял Берлин в одну каску, причем трижды.

– Понятно, – сквозь стиснутые зубы выдохнул Андрей Васильевич. – Что ж, такое имело место быть. Когда я встал у руля, то первым делом разогнал к чертовой матери всех прихлебал, алкашей и клоунов, неспособных принять даже самое простейшее решение. На родословную мне плевать, у меня воюют все – бывшие менты, отставники, инкассаторы и даже бывший криминалитет. Я хочу верить, что мы стали ближе к царскому образцу, который был способен навести шороху в кратчайшие сроки и при этом не забывал нужды простых людей. Бить по своим я бы никогда не стал.

– Что значит – «бить»? – переспросил я.

Мужчины переглянулись.

– А ты точно из наших будешь? – подозрительно прохрипел Терещенко.

– Самый, что ни на есть ваш, – активно закивал я. – Жил в Краснодаре, раньше... Просто ненадолго отбыл в другой мир. Не по своей воле, если что.

– Так, чую – разговор у нас будет очень интересный, – глава потушил сигарету в пепельнице и тут же достал из кисета новую. – Бить, это значит обстреливать СВОИ населенные пункты тактическими ракетами.

– Ядерными?!

– В том числе. Только никакого существенного выхлопа это не принесло. Даже радиоактивных осадков не случилось.

Чернота все схавала и даже не подавилась. Хотя сейчас ее рост не такой интенсивный, как в начале осени.

– Так, стоп. А какое сегодня число? – спросил я, холодея от догадки.

– Семнадцатое.

– Сентября?!

– Не попал, бери выше.

Я чуть не сверзился со стула. Столько времени потрачено впустую! Да, меня выплюнуло куда ближе к дому, а толку-то?!

Тем временем мужики понемногу теряли терпение. Пришлось им подробно выкладывать все, как на духу. Само собой, некоторые моменты я нарочно опускал, иначе мой рассказ затянулся бы до самого вечера. О реабилитационном центре тоже упоминать не стал – и без того некоторые события напоминали бред сумасшедшего.

К счастью, самых неудобных вопросов мне удалось избежать. Если нижегородские приключения заинтересовали казачков слабо, то попадание в другой мир и встречу с божественной сущностью я пересказывал по нескольку раз. Андрей Васильевич оказался человеком верующим, и существование других богов его заметно покорило. А его заместитель по особым вопросам постоянно пытался ловить меня на нестыковках, нередко ему это удавалось. Ведь кое-что я сам объяснить был не в силах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.